

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____ С.Г. Соловьев
«__» _____ 2017 г.

Особенности правового регулирования, связанные с принятием наследства и
отказом от наследства

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ — 40.03.01.2017.426.ВКР

Руководитель, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой КАиМП
_____ С.Г. Соловьев
«__» _____ 2017 г.

Автор работы
студентка группы МиЭУП-426
_____ Ю.Р. Варушкина
«__» _____ 2017 г.

Нормоконтролер, зав. кафедрой ГПД
д.ю.н., доцент
_____ Д.Б. Абушенко
«__» _____ 2017 г.

Миасс 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ С.Г. Соловьев
«___» _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента
Варушкиной Юлии Ришатовны
группа МиЭУП–426

1. Тема работы: «Особенности правового регулирования, связанные с принятием наследства и отказом от наследства», утверждена приказом по университету от «__» _____ 2016 г. № ____
2. Срок сдачи студентом законченной работы «__» _____ 2017 г.
3. Исходные данные к работе: научная, учебная и методическая литература по наследственному (гражданскому) праву, материалы правоприменительной практики, законодательство Российской Федерации.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
 - 1) исследовать историю развития института наследования в России;
 - 2) определить юридическую природу принятия наследства;
 - 3) исследовать проблемы способов принятия наследства: формальное и фактическое принятие наследства;
 - 4) исследовать проблемы в вопросах реализации права на отказ от наследства и направленный отказ от наследства.
5. Иллюстративный материал на усмотрение автора.
6. Дата выдачи задания «__» _____ 2016 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов (глав, параграфов) выпускной квалификационной работы	Срок выполнения разделов работы	Отметка руководи- теля о выполне- нии (дата, подпись)
<p>ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ И ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА</p> <p>§ 1.1 Принятие и отказ от наследства: история и современность</p> <p>§ 1.2 Юридическая природа принятия наследства и отказа от него</p>		
<p>ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗ ОТ НЕГО</p> <p>§ 2.1 Проблемы способов принятия наследства: формальное и фактическое принятие наследства</p> <p>§ 2.2 Проблемы в вопросах реализации права на отказ от наследства и направленный отказ от наследства</p>		
Введение. Заключение		

Руководитель работы _____ / С.Г. Соловьев/

Студент _____ / Ю.Р. Варушкина /

АННОТАЦИЯ

Ю.Р. Варушкина. Особенности правового регулирования, связанные с принятием наследства и отказом от наследства. – Миасс: ЮУрГУ, МиЭУП-426, 2017. – 86 с., библиогр. список –119 наим.

Выпускная квалификационная работа содержит исследование вопросов, связанных с проблемами теории и практики наследования. В представленной работе исследованы: теория и история принятия наследства: вопросы развития, юридическая природа принятия наследства, проблемы способов принятия наследства: формальное и фактическое принятие наследства, а также проблемы в вопросах реализации права на отказ от наследства и направленный отказ от наследства.

В работе показана актуальность выбранной темы, которая заключается в том, что она интересна и поэтому в настоящее время исследуется известными учеными в области наследственного права и юриспруденции. Доказательством этого служит перечень использованных в работе научных статей по данной тематике.

Работа структурирована. Она состоит из: введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

В выпускной квалификационной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи. Основной целью работы является проведение комплексного анализа существующих норм законодательства о наследовании в гражданском процессе, выявить недостатки и разработать предложения по совершенствованию законодательной базы.

Результатом представленного исследования является формулирование предложений в действующее законодательство с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ И ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА	
§ 1.1 Принятие и отказ от наследства: история и современность.....	10
§ 1.2 Юридическая природа принятия наследства и отказ от него.....	23
ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗ ОТ НЕГО	
§ 2.1 Проблемы способов принятия наследства: формальное и фактическое принятие наследства.....	39
§ 2.2 Проблемы в вопросах реализации права на отказ от наследства и направленный отказ от наследства.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Наследование как общественное отношение является весьма многогранным, поскольку опирается на социальные, экономические, моральные и этические аспекты. Законодательство о наследовании, насколько возможно, пытается воспринимать в своих нормах обозначенные факторы. Однако реальная жизнь намного богаче «сухой» формальной логики закона. Это имманентно задает необходимые ориентиры для нормотворчества, учитывающего нередко возникающие практические правоприменительные проблемы в наследственно-правовой действительности.

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что вопрос о принятии наследства является одним из самых сложных правовых вопросов и с точки зрения регулирования его нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, и с точки зрения понимания этих норм. Принятие наследства является одним из спорных и противоречивых институтов, касающихся процедуры принятия наследства, а также отказа от наследства и последствий таких действий со стороны наследников и др.

Механизм приобретения наследства является, пожалуй, центральным звеном всего института наследования. Ведь наследственные правоотношения построены именно вокруг самого перехода прав и обязанностей в случае смерти лица. По законодательной конструкции приобретения наследства в национальном праве можно судить о сильном или слабом допущении государством частной воли и частной собственности, о балансе с так называемой «социальной функцией» наследственного права. Именно в процессе приобретения наследства можно видеть пределы реализации воли наследодателя, установленной в завещании, автономию воли наследника по отношению к открывшемуся перед ним наследству (принять или отказаться,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

отказаться в пользу других лиц, выбрать основания призвания и т.д.). Не исключено и вовсе развитие правоотношений по непредвиденному сценарию – обнаружение скрытого завещания, неизвестного наследства (как и неизвестных долгов), появление нежданного наследника, заявление о пороке завещания и многое другое, что в итоге может привести к совершенно иному распределению наследства, чем было задумано прежде. Другими словами, здесь мы можем увидеть динамику наследования, которая каждым частным правоотношением придает индивидуальный сюжет.

Степень разработанности проблемы. В юридической литературе на современном этапе недостаточно разработаны многие вопросы, касающиеся как самого института наследования в частности принятия наследства, так и правового регулирования судебных актов выносимых при осуществлении судопроизводства. Остаются еще принципиальные вопросы, по которым нет однозначной позиции ни в законодательстве, ни у специалистов. Среди них такие вопросы, как: восстановление срока для принятия наследства в судебном порядке и многое другое.

Объект исследования. Общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением наследником своего права на принятие наследства.

Предмет исследования. Действующее гражданское (наследственное) законодательство, предусматривающее право на принятие наследства и способы его осуществления, научная литература, материалы судебной практики.

Цель исследования. Целью исследования ставилось на основе теоретического материала, статей ученых, судебной практики проанализировать существующие нормы законодательства о наследовании в гражданском процессе, выявить недостатки и разработать предложения по совершенствованию законодательной базы.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели, автору необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теорию и историю наследования: вопросы развития;

2. Изучить юридическую природу наследования и наследственного правоотношения;
3. Исследовать проблемы способов принятия наследства: формальное и фактическое принятие наследства;
4. Исследовать проблемы в вопросах реализации права на отказ от наследства и направленный отказ от наследства.

Методы исследования. Методологическая база исследования состоит в применении как общенаучных приемов и методов, так и специальных научных методов, выработанных в правоведении. В частности при решении поставленных задач автор использовал метод изучения и анализа научной литературы, действующего законодательства, изучения и обобщения судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, исторический метод, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Научная новизна. Институт наследования в большинстве исследований, которые проводились по этому вопросу, представлен исключительно как правовой институт. Такой подход не случаен, поскольку основная содержательная часть данной проблемы представлена именно в нормативных актах, анализ которых с точки зрения правильности или целесообразности той или иной правовой конструкции далеко не всегда позволяет выявить тенденции в развитии этого института, установить взаимосвязь с обстановкой в обществе. За пределами правовых исследований оставались факторы, толкнувшие законодателя к принятию важных решений в сфере наследования. Взгляд на наследование как на механизм реализации политических, экономических и иных государственных задач возможен только в рамках комплексного исторического исследования.

Изучение нормативного материала наряду с непосредственно историческими исследованиями преследует исключительно научную цель – выявить тенденции в развитии института наследования и предпосылки их возникновения. В процессе написания дипломной работы автором впервые

были предложены изменения действующего законодательства Российской Федерации, а именно внесение поправок в ГК РФ, касаемые оснований принятия наследства и принятие части наследства; внесение изменений в действующее законодательство по поводу того, что открытие наследство не является основанием для принятия наследства, а также многое другое.

Практическая значимость дипломной работы связана с тем, что выводы и предложения автора, касаемые изменений и дополнений законодательства, могут быть использованы для совершенствования статей о наследовании, в частности при принятии наследства действующего законодательства. Теоретические вопросы, исследованные в работе, могут использоваться для совершенствования учебного процесса в учебных заведениях юридического профиля. Многие материалы исследования имеют так же познавательный, научно-популярный характер, расширяя кругозор и эрудицию как на теоретико-правовом, так и общетеоретическом уровнях.

Нельзя сказать, что вопросы касаемые принятия наследства являются малоизученными в науке гражданского права. Так, их анализу посвящено множество трудов А. П. Сергеева, Е. А. Суханова, А. Х. Галиева, В. В. Агапова, Б. А. Булаевский, и многих других цивилистов.

Структурно дипломная работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ И ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА

§ 1.1 Принятие и отказ от наследства: история и современность

Наследственное право – один из наиболее традиционных институтов российского гражданского права. Нормы его достаточно специфичны, в связи с чем законодатель посвятил наследованию отдельный V раздел Гражданского кодекса. Рассмотрим преемственность правовых норм, регулирующих принятие и отказ от наследства.

Наследование появляется тогда, когда на арену выходит индивид, пусть даже продолжающий находиться в тесной связи с родом, племенем, общиной. Само наличие наследования, однако, не означает возникновения наследственного права.

Древнеримские Законы XII таблиц V в. до н.э. хотя и не являлись первым в мире памятником, содержащим нормы о наследовании, но именно данный исторический документ заложил фундамент дальнейшего развития наследственного права в масштабе Европы. Именно с той поры прививается культура *testamentum* – воли завещателя о своем имуществе, которой и отдается предпочтение. В Древнем Риме развиваются нормы и теория наследственного права, в той или иной степени воспринятые романо-германской правовой семьей, зарождается и система наследственного права, состоящая из субинститутов наследования по завещанию, наследования по закону, наследственных процедур².

Российское наследственное право построено на небольшом количестве (76 статей) специальных норм, но с отсылками (прямыми и

²Рудик И.Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 15.

предполагаемыми) к семейному, вещному, обязательственному и «нотариальному» праву.

Русское наследственное право имеет непростую историю, не ясна до сих пор точка ее отсчета. Бесспорно наличие обычаев наследования у славян – на основе их синтеза с судебной практикой сложилась Русская Правда. В отношении фрагментов договора с Византией 911 г. следует согласиться с дореволюционными правоведомы о том, что данный документ не является объективным памятником отечественного права наследования, он распространялся на русских, находящихся на службе у византийского императора, имел международно-правовой характер. Весьма примечательно также и то, что исследователи заметили в нем перифраз некоторых частей Законов XII таблиц, мало знакомых русским³.

Если говорить о генезисе русского наследственного права как системы норм, судебной практики и теории, то необходимо обращаться к Своду законов 1832 г. Данное обстоятельство никак не умаляет достоинства таких источников, как Русская Правда, Псковская и Новгородская судные грамоты, Судебники 1491, 1550, 1589 гг., Соборное уложение 1649 г., законодательные попытки в XVIII в. и довольно прогрессивный проект Гражданского уложения 1814 г. Однако до Свода законов в сфере наследования не существовало стройной взаимосвязанной системы «закон – судебная практика – теория», которую и возможно называть правом в полном смысле слова⁴.

Метаморфозы постреволюционного и советского наследственного права были связаны с отменой наследования в 1918 г., принятием гражданских кодексов в 1922 и 1964 гг.⁵, ограничивающих объект

³ Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. 2014. № 1. С. 52.

⁴ О значении Свода законов для наследственного права, например, см.: Абраменков М.С. Наследственное право России в 1835 - 1917 гг. // Наследственное право. 2011. № 4. С. 3 - 7; Бегичев А.В. Наследование по завещанию в дореволюционном российском праве // Наследственное право. 2011. № 3. С. 9 - 11.

⁵ Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11 июня 1964 года // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407; Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 01 января 1923 года // Ведомости ВС СССР. № 63. Ст. 235.

наследования, волю наследодателя, круг наследников. В то же время активно развивалась теория. Труды Е.А. Флейшиц, В.И. Серебровского, Б.С. Антимонова, К.А. Граве, Б.Б. Черепихина, П.С. Никитюка, А.М. Немкова, Т.Д. Чепиги, М.Ю. Барщевского и многих других не только не утрачивают актуальность, но составляют в настоящее время основу теории отечественного наследственного права.

С введением в действие части третьей ГК РФ началась качественно новая эпоха наследственного права, отвечающего конституционной концепции частной собственности и потребностям гражданского оборота. В первые годы после введения в действие части третьей ГК РФ научные исследования посвящались сравнению прежних и новых норм, поиску новелл и их анализу, на что указывает и предмет диссертаций, посвященных «наследованию по завещанию» и «наследованию по закону».

На сегодняшний день уже имеются работы, содержащие подходы к анализу и решению более глубоких проблем нового наследственного права: предприняты попытки охарактеризовать наследственные правоотношения и его элементы, предложена теория специальных завещательных распоряжений, складываются современные школы сравнительного и исторического наследственного правоведения.

Сравнительное наследственное правоведение включает широкий спектр законодательств стран СНГ, Франции, Германии, США и является весьма ценным источником для познания и совершенствования российских норм ⁶. Наибольшая практическая значимость таких исследований проявляется в сфере международных частноправовых отношений⁷.

Историческое направление в современном наследственном праве вообще - это возрождение классической дореволюционной традиции. Особенную актуальность приобретает богатый опыт дореволюционного

⁶ См.: Блинков О.Е. Наследственное право государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) и Балтии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 16. С. 65.

⁷ См., например: Баринов Н.А., Блинков О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право. 2013. № 1. С. 33 - 40.

права в сфере толкования и исполнения завещаний сейчас, когда произошло возвращение права частной собственности и, следовательно, имеет место палингенез многих забытых отечественных институтов.

С древних времен наследственное право соединено институциональными связями с правом лиц, семейным правом, сделками, вещным и обязательственным правом. С XIX в. в мировой практике, и в том числе в России, устанавливается особая процессуальная связь между наследственным и международным частным правом, актами гражданского состояния и нотариатом. В настоящее время преобладают исследования связей наследственного и жилищного права (М.Н. Рахвалова, Е.А. Низамова). Весьма популярными в судебной практике являются дела по оспариванию завещаний и признанию недействительными отказов от наследства – в таких делах неразрывность институциональных связей наследственного права и «права сделок» наиболее выражена. Распространение таких дел, несомненно, вызывает актуальность теории.

Обращаясь к теории наследственного права вообще, можно проследить статичные и динамичные элементы – в зависимости от того, насколько часто они подвергались законодательным изменениям. К статичным элементам современного наследственного права можно отнести следующие: универсальность наследственного правопреемства, степени родства и очередность как основы наследования по закону, концепция завещания как исключительно одностороннего имущественного акта на случай смерти, приоритет нотариальной формы завещания.

Обобщенные новеллы содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление)⁸.

Новая «норма» содержится в п. 45 Постановления: при направленном отказе наследник вправе «распределить между наследниками свою долю по

⁸Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 года № 9 // Российская газета. № 127. 2012.

своему усмотрению». Указанное разъяснение также не нашло обоснования правовыми нормами.

Восполняют пробелы разъяснения Пленума о том, что получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника (п. 7 Постановления), о пресекательном характере трехлетнего срока на получение завещательного отказа (п. 25 Постановления), об исполнении завещательного отказа только после возмещения расходов, предусмотренных в ст. 1174 ГК РФ, обязательной доли и удовлетворения требований кредиторов наследодателя (п. 26 Постановления).

В целом же наследственное право можно охарактеризовать как статичную подотрасль, которая *postfactum* отражает изменения в гражданском обороте. Поэтому здесь исторически особое значение имеет судебная практика, зачастую восполняющая законодательные пробелы - как с положительным, так и с отрицательным эффектом. В качестве перспектив с уверенностью можно назвать сравнительное и историческое наследственное правоведение.

На основании проведенного исследования автор пришел к выводам:

Во-первых, значение наследования и состоит в том, что каждому члену общества должна быть гарантирована возможность жить и работать с сознанием того, что после его смерти все приобретенное им при жизни, воплощенное в материальных и духовных благах с падающими на них обременениями, перейдет согласно его воле, а если он ее не выразит, то согласно воле закона к близким ему людям.

Во-вторых, с учетом вышеизложенного представляется более справедливым вести речь о феномене наследования как о некотором специальном правомочии лиц, потенциально могущих вступать в наследственные правоотношения (в первую очередь отношения, связанные с принятием наследства) и на основе этого реализовывать свои наследственные права и обязанности, вытекающие из факта принятия наследства.

§ 1.2 Юридическая природа принятия наследства и отказа от него

В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации⁹ право наследования гарантируется. Вообще право наследования, порядок реализации субъективного права наследования регулируются гражданским законодательством, сущность системы которого заключается в сложноорганизованном многоуровневом образовании, состоящем из определенных структурных элементов, к числу которых можно отнести отдельные федеральные законы¹⁰. Большое значение имеют Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹¹, другие федеральные законы, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»¹², Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука»¹³, Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением ФНП 28 февраля 2006 года¹⁴, Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 27 – 28 февраля 2007 года, Протокол № 02/07¹⁵.

В содержание правоспособности физических лиц в Российской Федерации входит возможность наследовать и завещать свое имущество (ст. 18 ГК РФ). Наследовать имеют возможность также: юридические лица,

⁹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237.

¹⁰ Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. 2014. № 1. С. 52.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 41. Ст. 3819.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 года № 9 // Российская газета. N 127. 2012.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 года № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

¹⁴ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением ФНП от 28 февраля 2006 года // Нотариальный вестник. 2006. № 5.

¹⁵ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 27 - 28 февраля 2007 года, Протокол № 02/07 // Нотариальный вестник. 2007. № 8.

существующие на день открытия наследства (по завещанию)¹⁶; муниципальные образования (по завещанию или по закону); субъекты Российской Федерации (по завещанию или по закону); Российская Федерация (по завещанию или по закону); международные организации и иностранные государства (по завещанию).

Наследственное имущество может быть принято наследниками, призванными к наследованию по завещанию и по закону. Наследники по общему правилу имеют право отказаться от наследства или не принять его.

Среди оснований призвания наряду с правом представления можно выделить также собственно очередность наследования по закону, наследственную трансмиссию, подназначение наследника в завещании, направленный отказ от наследства и др.¹⁷

Принятие наследства по завещанию, в отличие от наследования по закону, при соблюдении установленных законом правил обычно не вызывает вопросов. При рассмотрении проблем наследования по закону необходимо учитывать то, что «наследование по закону» – термин условный, так как наследование по обоим основаниям осуществляется в соответствии с нормами закона, а также то, что ст. 1141 ГК РФ содержит только общие положения в отношении очередности наследников – физических лиц¹⁸.

Воля наследодателя, выраженная в завещании, имеет приоритетное значение, поскольку право наследовать по закону может быть реализовано только при наличии условий, установленных законом.

Их условно предлагается разделить на две группы в зависимости от наличия или отсутствия воли наследодателя: на общие и специальные условия.

¹⁶Лескова Ю.Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 1-2. С. 144.

¹⁷Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгало, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 42.

¹⁸См.: Тужилова-Орданская Е.М., Евтушенко И.Н. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав // Наследственное право. 2012. № 2. С. 42.

В первую группу (общих) условий наследования по закону можно отнести условия, зависящие от воли наследодателя:

1. Завещание в соответствии с законом наследодателем не составлено, нет завещательного распоряжения денежными средствами в банке, нет завещательного возложения, завещательного отказа (легата), то есть наследодатель не распорядился собственным имуществом на случай своей смерти.

2. Завещание наследодателем отменено полностью.

3. Завещательное распоряжение денежными средствами в банке, завещательный отказ, завещательное возложение отменены и отсутствует завещание.

4. Завещана только часть имущества наследодателя (выражена воля наследодателя в отношении конкретного имущества и (или) установлены лишь завещательный отказ, завещательное возложение, составлено завещательное распоряжение денежными средствами в банке), при этом оставшаяся часть имущества наследуется по закону.

К специальным условиям наследования по закону, не зависящим от воли наследодателя, относятся следующие условия:

1. Если завещание в судебном порядке будет признано недействительным (например, если оно составлено по принуждению, под влиянием угроз и т.п.).

2. Если наследник (наследники) по завещанию откажется от наследства или не примет его в установленном законом порядке.

3. Наследник по завещанию, признанный судом недостойным наследником, не наследует ни по завещанию, ни по закону (ст. 1117 ГК РФ), следовательно, его доля будет распределена между другими наследниками по закону.

4. Существуют особенности перехода прав наследника к другим лицам в соответствии с законом. Так, если наследник по завещанию или по закону умер после смерти наследодателя, не успев принять наследственное

имущество предусмотренными законом способами, будет иметь место наследственная трансмиссия (ст. 1156 ГК РФ).

5. Если ко времени открытия наследства нет в живых наследника, имеющего право на приобретение наследства, или он умер одновременно с наследодателем, наследование осуществляется по праву представления (ст. 1142, 1143, 1146 ГК РФ).

6. Если кроме наследников по завещанию есть лица, имеющие право на получение обязательной доли в наследственном имуществе, они также наследуют независимо от содержания завещания (ст. 1149 ГК РФ).

7. При наличии таких условий, как, во-первых, нет наследников; во-вторых, наследники не имеют права наследовать; в-третьих, наследники отстранены от наследования; в-четвертых, никто из наследников не принял наследство; в-пятых, если все наследники отказались от наследства безоговорочно, то есть без указания на то, что они отказываются в пользу кого-либо из наследников, имеет место возможность реализации права на приобретение выморочного имущества публичными образованиями по закону.

8. Наличие фактов нахождения на иждивении наследодателя не менее года до его смерти лиц, входящих в круг наследников по закону, указанных в статьях 1143 - 1145 ГК РФ, но не входящих в круг наследников призываемой к наследованию очереди; возникновение нетрудоспособности у данных лиц ко дню смерти наследодателя; независимость от совместного проживания – позволяют таким лицам наследовать вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию (ст. 1148 ГК РФ).

В содержание правоспособности физических лиц входит также возможность непринятия наследства; отказа от наследства как по завещанию, так и по закону; отказа от получения завещательного отказа (легата); отказа от получения завещательного возложения. Публичные образования и

юридические лица могут не принимать наследство по завещанию, отказаться от наследства по завещанию¹⁹.

Различия в юридических составах наследования, в моментах призвания к наследованию позволяют, мнению автора, выделять такое призвание к наследованию в качестве «призвания второй ступени». Такое наименование, разумеется, условно, поскольку после активации индивидуального основания призвания наследник имеет равный юридический статус с теми наследниками, которые ранее него оказались призванными. Кроме того, ни в коем случае не следует говорить о какой-либо «производности», «вторичности» прав такого позднее призванного наследника по отношению к правам его предшественника. Степень призвания здесь является «второй» именно по отношению к моменту открытия наследства²⁰.

Заметим, что закон, хотя и не последовательно и не совсем точно в формулировках, в некоторых случаях признает самобытность статуса таких наследников. Так, согласно п. 2 ст. 1154 ГК РФ, если право наследования возникает для других лиц вследствие отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям недостойности (ст. 1117 ГК РФ), такие лица могут принять наследство в течение шести месяцев со дня возникновения у них права наследования. Данная формулировка, во-первых, косвенно подтверждает возможность направленного отказа в пользу любых лиц из числа наследников по закону и по завещанию (иначе, если бы закон разрешал направленный отказ только лишь в пользу призванных наследников, то у них «не возникало» бы «право наследования», а уже существующее их собственное призвание дополнялось бы другим – вследствие отказа). Во-вторых, вводится правило индивидуального течения срока принятия наследства – и возникает оно именно потому, что такие наследники «второй ступени» вошли в правоотношения не в момент открытия наследства, а позднее – с момента прекращения наследственно-

¹⁹Ермолова Н.А., Камышанский В.П. Условные завещания: за и против // Наследственное право. 2011. № 3. С. 12.

²⁰Смирнов С.А. Юридические ситуации приобретения наследства // Нотариус. 2014. № 7. С. 31.

правового статуса их предшественников. Норма вполне справедливая, но не охватывающая всех случаев призвания «второй ступени», как, например, рассмотренного выше подназначения. К тому же термин «право наследования» не совсем точен, поскольку предусматривает само конституционное право наследовать, и более обоснованным было бы говорить о призвании.

Таким образом, выделение хотя бы в теории такой «второй ступени призвания» все же представляется целесообразным. Перейдем теперь к классификации юридических ситуаций приобретения наследства, которая, конечно, условна и охватывает сюжеты по наиболее крупным основаниям.

Наследник может принять как наследство в целом, так и его часть. Если наследник принял хотя бы часть наследства, то считается, что он принял все причитающееся ему наследство, из чего бы оно ни состояло (т.е. и права, и обязанности, и вещи, и иное имущество) и где бы оно ни находилось.

Однако в юридической литературе давно идет дискуссия о возможности частичного отказа от наследства. Так многие юристы считают частичный отказ возможным, проводя аналогию с возможностью получения свидетельства о праве на наследство не только на все наследственное имущество, но и на его часть.

Однако российское наследственное право придерживается закрепленной в законодательстве универсальности наследственного правопреемства, в соответствии с которой сущность наследства заключается в совокупности имущественных прав умершего и которые не подлежат дроблению по усмотрению наследника.

В тех случаях, когда наследник призван к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) он может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, либо по нескольким из них, либо по всем основаниям

(ч.2 п.2 ст. 1152 ГК РФ).Анализируя содержания этой нормы возникает вопрос: что имел в виду законодатель, называя открытие наследства одним из оснований для призвания к наследству, и нет ли противоречий между ст.1152 ГК РФ, с одной стороны, и ст.1111 ГК РФ, с другой? Безусловно, определенное противоречие налицо. Закон называет основаниями наследования либо завещание, либо наследование по закону (ст.1111 ГК РФ), а открытие наследства – момент (время), когда возникает возможность воспользоваться одним из этих оснований. Таким образом, необходимо внести изменения в ГК РФ, а именно в ч.2 п.2 ст. 1152, исключив из нее словосочетание открытие наследства, как основание призвания наследника к наследованию. Законодателю следует более ясно изложить свою волю, ибо создается ситуация неопределенности.

В связи с этим представляется возможным следующее разрешение данного вопроса – внесение соответствующего дополнения в ч. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ «...при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, или двум основаниям».

В науке не сложилось однозначного представления о юридической природе наследования и тех полномочиях (правах) наследника, которые вытекают из наследственного правоотношения.

Как известно, права наследников возникают вопреки их воле, но в их интересе. Однако с правом наследников уже не корреспондирует чья-либо обязанность, поскольку обязанный субъект (наследодатель) уже перестал существовать. Одновременно возникает абсолютное правоотношение, направленное на защиту имущественных интересов наследника, связанных с обязанностью неопределенного круга лиц воздерживаться от совершения действий, препятствующих наследнику вступить в наследственные права, либо отказа от наследства.

Как отмечает Р.М. Мусаев, «никакой обязанности праву на принятие наследства не противостоит, поскольку ситуация, когда кто-либо создает помехи для вступления другого лица в права наследника, немыслима»²¹.

В этой связи следует разделить мнение авторов²², полагающих, что принятие наследства представляет собой сделку, совершаемую наследниками.

Сделкой также считается и завещание. Если формальный момент завещания однозначно определяет его как сделку, то содержательный элемент завещательных отношений указывает на завещание как оферту в двусторонней сделке (ст. 432 ГК РФ). Однако последнее нельзя смешивать с договором (договором о наследовании), который в легальной дефиниции представляет соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). С таких позиций завещание предстает как адресованное одному или нескольким лицам предложение принять наследство²³. Нотариально удостоверенное завещание предусматривает, что завещание написано завещателем или записано с его слов. В нем должны быть указаны ФИО завещателя и место его жительства, четко изложено содержание завещательного распоряжения и полное наименование наследника. Текст завещания должен быть собственноручно подписан завещателем.

Исключение предусмотрено в отношении лиц, которые в силу физических недостатков или неграмотности не могут собственноручно подписать завещание, оно может быть по его просьбе подписано другим лицом. По желанию завещателя при составлении и нотариальном удостоверении завещания может присутствовать свидетель. Нотариус обязан

²¹Мусаев Р.М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства // Нотариус. 2013. № 1. С. 36.

²²Ананьева К.Я., Хлыстов М.В. Наследники и иные лица как участники наследственного правоотношения // Наследственное право. 2015. № 2. С. 10.

²³Кирилловых А.А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. М.: Деловой двор, 2011. С. 87.

предупредить гражданина, подписывающего завещание вместо завещателя и свидетеля о необходимости соблюдать тайну завещания.

Гражданское законодательство РФ не закрепляет понятия «свидетель», однако общие положения о завещании предполагают его участие в отношениях наследственного правопреемства. Предлагается необходимым введение понятия «свидетель» и закрепление его в п.2 ст. 1124 ГК РФ в следующем виде: «Свидетелем может быть признан любой дееспособный гражданин РФ, постоянно проживающий на её территории, в законном порядке допущенный к факту совершения и/или удостоверения завещания, а так же к иным процедурам завещательного характера. Ответственность свидетеля наступает в соответствии с нормами настоящего Кодекса».

Как видно, феномен наследования «не вписывается» в классическое представление о гражданском правоотношении, учитывающем природу относительных связей участников гражданского оборота. Кроме того, наблюдается рассогласование момента возникновения (факт принятия наследства) субъективного гражданского права с моментом его фактического появления (смерть наследодателя).

Как уже было отмечено из вышеизложенного, наследство принимается (и соответственно не принимается) только целиком, на что указывают п. 2 ст. 1152 ГК РФ и п. 3 ст. 1158 ГК РФ. Наследник не может ограничить принятое им наследство отдельной вещью или частью имущества, не может отказаться от части наследства, оставив себе другую. Единственное исключение из этого правила предусмотрено указанными выше статьями ГК РФ: наследник может выбрать, по какому основанию он принимает наследство или отказывается от него. Статья 1111 ГК РФ называет в качестве оснований наследования всего два: наследование по завещанию и наследование по закону. Выделение двух указанных(и только двух) оснований традиционно для наследственного права. Однако в третьей части ГК РФ появились нормы, вызвавшие на практике бурную дискуссию по вопросам о том, сколько же

оснований наследования существует и в каких случаях наследник может принять наследство «по частям»?

Повод для сомнений подали п. 2 ст. 1152 ГК РФ и п. 3 ст. 1158 ГК РФ, а также п. 3 ст. 1156 ГК РФ, из текста которых на первый взгляд следует, что оснований наследования «много», и наследник вправе принять «часть» наследства. Вот как рассуждают некоторые наследники, а вслед за ними и практикующие юристы: «Перечень оснований наследования в ст. 1152 ГК РФ не закрыт, поэтому наследник может сам выбрать ту статью раздела ГК РФ «Наследственное право», на основании которой он примет наследство». Чаще всего встречаются попытки принять наследство на основании ст. 1149 ГК РФ (т.е. в виде обязательной доли) и при этом отказаться от наследования по закону (например, на основании ст. 1143 ГК РФ). Такой выбор может быть выгоден наследнику, например, если он хочет получить обязательную долю из завещанной части имущества²⁴.

Обратимся к п. 3 ст. 1156 ГК РФ («Право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам»), со ссылкой на который высказывается мнение о возможности наследования имущества по частям. Использование выражения «часть наследства» указывает не более чем на тот очевидный факт, что обязательная доля всегда составляет только часть наследственной массы и что право на эту часть носит личный характер и не может переходить к другим лицам.

В то же время нельзя не отметить, что формулировки п. 3 ст. 1156 ГК РФ некорректны, и законодатель должен их изменить.

В связи, с чем представляется целесообразным изменить формулировку п. 3 статьи 1156 ГК РФ следующим образом «право наследника принять наследство в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам».

Круг наследников по завещанию значительно шире, чем круг наследников по закону. Кроме граждан, Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, к наследованию по завещанию могут

²⁴ Зайцева Т. И. Актуальные проблемы в нотариальной и судебной практике // Закон. 2006. №10. С. 34.

призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства (ч. 2 п. 1 ст. 1116 ГК РФ)²⁵.

По мнению автора, указанная формулировка неточна и некорректна. Она не позволяет дать однозначный ответ на вопрос, какие именно юридические лица могут быть призваны к наследованию: только те, которые продолжают существовать в неизменном виде, или же могут наследовать и юридические лица, подвергшиеся реорганизации. Например, в завещании указано ОАО «Глобус». Оно до смерти наследодателя подверглось реорганизации в виде разделения. На его базе создано три ОАО, одно из которых сохранило наименование «Глобус» (при этом ИНН и ОГРН у данного лица теперь иные). Неизбежно возникает вопрос, можно ли такое юридическое лицо считать существующим на день открытия наследства. Полагаем, что на данный вопрос следует дать отрицательный ответ, ибо юридическое лицо, которое существовало в момент совершения завещания, юридически и фактически прекратило свое существование после реорганизации, о чем сделана соответствующая запись в Едином государственном реестре юридических лиц. В свое время на данную проблему обратил внимание В.В. Суденко, который отмечал, что на месте реорганизованного юридического лица возникает совершенно новое юридическое лицо или несколько других организаций, в то время как непосредственная воля завещателя была направлена на изначально существовавшую организацию²⁶.

Разрешение возникающей при этом проблемы действительного наследника он видит в способе толкования завещания. По его мнению, если идти путем установления буквального значения слов и выражений в завещании, тогда юридическое лицо, появившееся в итоге реорганизации, не должно призываться к наследованию, поскольку оно не названо в завещании в качестве правопреемника. С другой стороны, как полагает В.В. Суденко,

²⁵ См.: Блинков О.Е. О расширении круга родственников, призываемых к наследованию по закону // Наследственное право. 2014. № 4. С. 3 - 6.

²⁶ См.: Суденко В.В. Осуществление и защита наследственных прав и интересов. М.: Юрист, 2007. С. 85.

это не совсем правильно, потому что организация, названная в завещании наследником, в определенной степени присутствует во вновь созданной. В связи с этим он предлагает исходить из сопоставления неясного положения с остальными частями завещания, а также его смыслом в целом и, если правоприменитель найдет явные доказательства неизбежности завещания наследодателем своего имущества к вновь возникшей организации, тогда он вправе разрешить вопрос в пользу последней. В отношении же преобразования как формы реорганизации, В.В. Суденко считает достаточным представления соответствующих документов об этом, чтобы принять решение в пользу вновь созданной организации, ибо в результате преобразования новой организации, в сущности, не возникает, поскольку замена организационно-правовой формы не приводит к изменению изначальных целей ее деятельности²⁷.

С высказанными соображениями нельзя согласиться, так как любая форма реорганизации прекращает существование первоначального юридического лица и приводит к созданию одного или нескольких новых юридических лиц. В данном случае необходимо исходить из того, что факт существования юридического лица, как справедливо указывает З.У. Гасанов, на момент открытия наследства должен быть подтвержден сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц²⁸. В случае реорганизации, по верному утверждению Е.А. Янушкевич, реорганизованное юридическое лицо к наследованию не призывается, так как право наследования в субъективном смысле принадлежит конкретному лицу и возникает лишь с момента открытия наследства. Будучи же еще не возникшим, оно не может переходить в порядке правопреемства к реорганизуемым юридическим лицам²⁹. Правила толкования, как правильно

²⁷См.: Там же. Аналогично считают иные авторы (см.: Блинков О.Е., Егоренкова К.Ю. Юридические лица в наследственном праве // Наследственное право. 2011. № 1. С. 3 - 9).

²⁸ См.: Гасанов З.У. Наследник как субъект отношений по наследованию: права, обязанности, ответственность // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155. Кн. 4. С. 112.

²⁹См.: Янушкевич Е.А. Субъекты наследования предприятия по завещанию // Правоведение. 2007. № 6. С. 7.

отметил А.В. Малышкин, применяемые в практике, не всегда могут в полной мере подходить для исчерпывающего толкования завещания в силу отличающихся разнообразием и неоднородностью содержания способов волеизъявления у разных лиц³⁰. В этой связи можно утверждать, что никакой способ толкования не позволяет установить действительную волю наследодателя, его истинные намерения, поэтому, по мнению автора, необходимо руководствоваться и следовать буквальному значению и смыслу слов и выражений, содержащихся в завещании. Поскольку же реорганизация является основанием прекращения одного юридического лица и созданием другого, о чем делаются записи в ЕГРЮЛ, при толковании завещания, если реорганизация имела место после его составления до смерти наследодателя, необходимо считать, что первоначальное юридическое лицо на день открытия наследства не существует, в связи с чем наследник, указанный в завещании, отсутствует. Учитывая сказанное, автор считает необходимым внести изменения в ч. 2 п. 1 ст. 1116 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие и не подвергшиеся реорганизации на день открытия наследства».

В случаях же, когда реорганизация начата после открытия наследства, в литературе предлагается следующий вариант разрешения этого вопроса. Если в период после открытия наследства, но до истечения срока на его принятие, юридическое лицо, указанное в завещании, завершит реорганизацию, то право наследования приобретает его универсальный правопреемник либо, при отсутствии такового, иной правопреемник, назначенный комиссией по реорганизации³¹. Некоторые предлагают исходить из того, что при невозможности определить правопреемника по конкретным правам (отсутствие соответствующих указаний в передаточном

³⁰См.: Малышкин А.В. Правовые аргументы в ненормативных судебных актах // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1). С. 205.

³¹См.: Бессараб Н.С. Гражданско-правовое регулирование правопреемства в наследственных отношениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

акте) вновь возникшие юридические лица могут рассматриваться как солидарные кредиторы и любой из них вправе реализовать требование в полном объеме³².

В п. 2 ст. 1116 ГК РФ в качестве наследников по завещанию названы также иностранные граждане и международные организации. По аналогии с юридическими лицами по мнению автора, они могут призываться к наследованию только в случае существования их на день открытия наследства, на что необходимо указать в п. 2 ст. 1116 ГК РФ, сделав соответствующие дополнения к данной норме.

В научной литературе поднимается вопрос о том, являются ли участниками наследственного правоотношения нотариусы и другие должностные лица, а также душеприказчики, свидетели, рукоприкладчики и отказополучатели. Так, Н.А. Волкова, А.Н. Кузбагаров, О.Ю. Ильина указывают, что субъектами наследственного правоотношения, помимо наследодателя и наследников, выступают и другие лица, не являющиеся наследниками, например душеприказчик и отказополучатель³³. Правда, впоследствии они отказались от изложенной позиции и отнесли поименованных лиц вместе с нотариусом, иными должностными лицами уже к субъектам, участвующим в оформлении наследственных правоотношений³⁴. О.В. Кутузов отмечает, что в процессе наследования наследники вступают в правоотношения не только между собой, но и с широким кругом лиц, указанных в законе. К ним относятся нотариус, исполнитель завещания, отказополучатель, кредиторы наследодателя, должностные лица органов местного самоуправления и иные лица, но данные лица не входят в субъектный состав основного наследственного отношения³⁵.

³²Янушкевич Е.А. Субъекты наследования предприятия по завещанию // Правоведение. 2007. № 6.С.68.

³³Наследственное право: Учеб. пособие / Под ред. Н.А. Волковой, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. С. 48.

³⁴См.: Там же. С. 60 - 66.

³⁵Кутузов О.В. Предложения по совершенствованию законодательства в отношении некоторых субъектов наследственных правоотношений // Правовая идея. 2013. № 3(3). С. 6.

Полагается возможным согласиться с названной позицией. Все обозначенные выше лица не могут рассматриваться в качестве участников наследственного правоотношения, их действия направлены на оформление и/или реализацию наследственного правоотношения. Так, в соответствии со ст. 36 Основ законодательства о нотариате нотариусы должны оформлять наследственные права граждан. Иные должностные лица могут также удостоверять завещания и совершать иные юридически значимые действия в силу ст. 1127 ГК РФ, ст. ст. 37 – 38 Основ законодательства о нотариате³⁶.

Если общество возьмется генерализировать понятийный аппарат традиционно наиболее самобытной подотрасли права – наследственного права разных стран, касающийся субъектов наследования, то придется воспользоваться терминами, более широкими, чем предусмотрены российским ГК РФ.

Рассмотрим этот вопрос на примере тех, кого наш закон называет недостойными наследниками. Это понятие является составной частью более широких категорий. Категория высшего порядка – «субъекты наследования» подразделяется на две категории второго порядка: «лица, имеющие право наследовать» и «лица, не имеющие права наследовать».

Первый термин, очевидно, не так точен, как предусмотренное ст. 1116 ГК РФ понятие «лица, которые могут призываться к наследованию», и это не случайно. В большинстве стран рецепированного римского права и в общем праве, охватывающем 38 стран мира, в силу принципа сезины говорить о некоем призвании к наследованию не приходится – титул собственника автоматически переходит на всех наследников (зачастую с долгами, превышающими стоимость активов). Поэтому их логичнее назвать именно имеющими право наследовать (а во времена римского права с его безусловным возложением на наследников ничем не ограниченных долгов

³⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 // Российская газета. № 49. 1993.

наследодателя их, пожалуй, следовало именовать и вовсе лицами, обязанными наследовать).

Однако и в российском праве применение термина «лица, которые могут призываться к наследованию» неправильно, поскольку среди таких лиц фигурирует и государство как законный наследник в отношении выморочного имущества. А строго говоря, оно отнюдь не призывается к наследству, а просто наследует в случае выморочности, поскольку воля на принятие наследства у него выражена в самом законе и является достаточной без дополнительного акта принятия наследства, который вовсе не требуется. Более того, функция государства в данном случае ближе всего к римскому лицу, обязанному наследовать.

После радикальных экономических и связанных с ними правовых реформ в России принципы формирования круга лиц, имеющих право наследовать, равно как состав таковых для каждого основания наследования, почти полностью совпадают с теми, что установлены в праве других стран. Различаются лишь критерии для отнесения тех или иных субъектов к таким лицам; при этом во всех странах круг наследников по закону уже их круга по завещанию (исключение здесь составляло лишь советское право в период 1922 - 1944 гг.). Что касается категории второго порядка – «лица, не имеющие права наследовать», российским законом она хотя и предусмотрена, но ошибочно помещена не в надлежащее место. А именно ст. 1117 ГК РФ озаглавлена как «Недостойные наследники», т.е. с применением понятия не второго, а третьего порядка. В то же время уместное в качестве названия статьи понятие «лицо, не имеющее права наследовать» использовано в этой статье (в ч. 3) как понятие следующего – четвертого порядка в противовес категории «лицо, отстраненное от наследования». Такая «разнопорядковость» смежных норм, а тем более применение термина второго порядка в качестве термина четвертого порядка, представляется недопустимой, поскольку задача ст. ст. 1116 и 1117 ГК РФ – установление состава субъектов-антиподов: тех, кто может и тех, кто не может наследовать. Соответственно и с точки зрения

литературной, и по правилам формальной логики, и с позиций юридико-технической ст. ст. 1116 и 1117 ГК РФ должны быть прямыми антонимами, и это надлежит отразить в их названиях. Возможна ли такая нормализация? Если приглядеться к истории правового регулирования в отношении лиц, не имеющих права наследовать, то мы убедимся в том, что их состав имеет во времени и пространстве весьма подвижные и нечеткие границы, поскольку тесно связан с политикой, моралью и общественно-хозяйственным укладом. Саму категорию «дисквалифицируемых» наследников исторически создавали, во-первых, нормы об интерперсональных ограничениях, а во-вторых, нормы о недостойных наследниках. И если первая категория в российском праве и праве всех европейских стран принципиально ликвидирована, а в странах общего права максимально сужена, то вторая, наоборот, во всех странах со временем только расширяется и детализируется.

Весьма кратко коснемся такой группы лиц, отстраняемых от наследования самим законом, как лица, подпадающие под интерперсональные ограничения. Исторически к ним относились все лица, статус которых был подвергнут умалению: peregrini в римском праве, колонны и подданные других монархов в Средневековье, рабы и крепостные в Новое время, «враждебные» иностранцы в первой половине XX в. На сегодня к таким лицам с некоторыми условиями можно отнести, пожалуй, лишь граждан непризнанных государств, которых, впрочем, в мире не так уж и мало (только на пространстве бывшего СССР их шесть).

Однако все перечисленные категории лиц даже с натяжкой нельзя отнести к недостойным наследникам. Так в чем же коренное отличие понятия «недостойный наследник» от более широкого (по нашему убеждению) понятия «лицо, не имеющее права наследовать»?

Представляется, что эту границу можно проложить, исходя из следующей логики. Законодательство практически всех стран устанавливает, что в строго определенных случаях лицо, входящее в круг наследников, может быть отстранено от наследования управомоченным органом (судом

или нотариусом). Причем единственным основанием для такого отстранения является умышленное противоправное поведение самого этого лица, т.е. причина целиком зависит от его собственного поведения, а не связана с наличием у лица тех или иных правовых свойств, от него самого зачастую не зависящих (гражданства, расы, религии и т.п.). И именно такое (и только такое) лицо следует именовать недостойным наследником.

Однако в этом случае возникает формально-логический конфликт: если понятие «недостойный наследник» всецело охватывается понятием «лицо, не имеющее права наследовать», то как быть с тем, что часть таких лиц по российскому праву не просто «не наследует», а именно «отстраняется от наследования»? Зачем отстранять лицо, если оно и так не имеет права? Здесь нетрудно провести некоторую аналогию с оспоримыми и ничтожными сделками: признавать в суде недействительной нужно только оспоримую сделку, а ничтожную – нет необходимости, ведь она и так недействительна с момента своего совершения.

Вместе с тем как судебная практика позволяет-таки предъявлять иски о недействительности ничтожных сделок, так и в области наследования некоторая доля формальной (скорее даже формалистической) нелогичности допустима. Полагаем, что отстранение такого лица не автоматически, а специально выносимым решением суда или актом нотариуса само по себе все же не выводит его из категории лиц, не имеющих права наследовать, поскольку единственным основанием для их отстранения управомоченными органами является как раз уже сложившееся ко дню открытия наследства отсутствие права наследовать в силу своего субъективного поведения.

И в этом смысле юридическая техника Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее – ГК РСФСР)³⁷ была более точной, ст. 531 ГК РСФСР именовалась как раз «Граждане, не имеющие праванаследовать». Узаконивание же статьей 1117 ГК РФ доктринального прежде термина «недостойные наследники» хотя и выглядит привлекательно,

³⁷Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года //Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

как и всякое возрождение старинных терминов, но с точки зрения логики необоснованно. Дело в том, что современный законодатель не просто применил к сложившемуся институту более узкий термин, но сделал это в условиях, когда соответствующий институт был – наоборот – существенно расширен по субъектному составу. А именно, сохранив все до единого основания дисквалификации наследника, перечисленные в прежнем п. 2 ст. 531 ГК РСФСР, законодатель существенно уточнил и даже расширил их.

Это расширение произошло путем включения в число ненаследующих лиц двух категорий. Во-первых, за счет отсылки к закону, устанавливающему перечень лиц, обязанных содержать наследодателя по ст. ст. 80 - 97 Семейного кодекса Российской Федерации, в число которых могут входить не только родители, супруги и совершеннолетние дети, но и иные субъекты законного наследования. Это уклонявшиеся от содержания деда или бабушки внуки, от содержания внука – дед или бабушка, от содержания нетрудоспособных братьев и сестер – братья или сестры, а также такие нетрудоспособные иждивенцы, которые находились на содержании наследодателя не менее года, но до этого, будучи трудоспособными, уклонявшиеся от содержания фактических воспитателей воспитанники, пасынки и падчерицы. Во-вторых, за счет распространения правил о дисквалификации наследников на лиц, имеющих право на обязательную долю наследства в силу новелл, внесенных пунктами 4 и 5 ст. 1117 ГК РФ.

К РСФСР этой нормы не знал, и возникали серьезные коллизии положений о недостойных и обязательных наследниках, а суды зачастую решали спор в пользу обязательных, хотя и недостойных наследников. (Правда, в последние годы действия раздела о наследовании ГК РСФСР доктрина изменилась: «...систематическое толкование норм ГК РСФСР показывает, что правила ст. 531 распространяются и на лиц, которые вправе претендовать на обязательную долю в наследстве; при наличии обстоятельств, указанных в этой статье, такие лица не имеют права наследовать»). Крайнее напряжение испытывает применение

понятия «недостойные наследники» в отношении такой категории лиц, как представляющие наследники. Согласно п. 3 ст. 1146 ГК РФ «Наследование по праву представления» потомки недостойного наследника по п. 1 ст. 1117 также не наследуют. В любом случае, даже при сохранении российской нормы неизменной, учитывая то, что сами эти лица ничего противоправного и аморального в отношении наследодателя не совершили, именовать их недостойными наследниками нелогично. А вот включение их в число «граждан, не имеющих права наследовать», выражаясь терминами ГК РСФСР, юридической технике ничуть не противоречит.

Но не слишком ли узок круг лиц, которые, не имея права наследовать или отстраняясь от наследования, явно не вписываются в понятие «недостойные наследники»? Ведь в конце концов такой прием юридической техники, как правовая фикция, нередко позволяет распространить то или иное понятие на явление или предмет, явно к нему не относящиеся. И это верно. Но лишь поскольку мы не обращаемся к правовому опыту других стран. Ведь в общем праве существует категория ненаследующих лиц, которая буквально стучится в окна и двери той «правовой квартиры», где по лавкам рассажены лица, которым закон не позволяет наследовать.

Это супруги, совместно подавшие заявление о расторжении брака в орган ЗАГС, или супруг – истец или ответчик по предъявленному в суд иску о расторжении брака, а также супруг, иск которого или в отношении которого о расторжении брака судом уже удовлетворен, но решение еще не вступило в законную силу. Возможность лишить таких лиц наследства путем выдачи завещания в пользу других лиц или прямого отказа в наследстве в самом завещании представляет собой половинчатую меру, поскольку у такого пережившего супруга нередко остается право на обязательную долю.

По мнению автора, в российское право следует включить более жесткие нормы, препятствующие наследованию супругами, расторгающими брак. Это отнюдь не станет рецепцией общего права и не противоречит строю романо-германского права. Включение в число ненаследующих лиц

этой категории в еще большей степени делает необходимым возврат к советской терминологии и уточнение названия института на «лица, не имеющие права наследовать». Постараемся объяснить. Согласно данным статистики, от двух третей до трех четвертей всех браков в России заканчивается разводами, а принятый в старину один брак на всю жизнь, увы, вместо правила стал исключением. В этих условиях, лишая наследства супруга в «предразводном» состоянии, едва ли можно именовать его термином, по сути, оскорбительным. Реализация человеком предусмотренного законом права на расторжение брака сама по себе не должна позволять именовать его термином «недостойный». Итак, одним из важнейших субъектов наследственного правоотношения выступает наследник. Перечень лиц, могущих быть наследниками, содержится в законе, и он носит исчерпывающий характер. Все другие лица, которые так или иначе взаимодействуют с наследниками, не могут рассматриваться в качестве участников наследственного правоотношения. К таким лицам относятся: нотариус, иные должностные лица, уполномоченные совершать нотариальные действия, а также свидетели, рукоприкладчик, душеприказчик (исполнитель завещания), отказополучатели.

На основании проведенного исследования автор пришел к выводам:

Во-первых, Гражданское законодательство РФ не закрепляет понятия «свидетель», однако общие положения о завещании предполагают его участие в отношениях наследственного правопреемства. Предлагается необходимым введение понятия «свидетель» и закрепление его в п.2 ст. 1124 в следующем виде: «Свидетелем может быть признан любой дееспособный гражданин РФ, постоянно проживающий на её территории, в законном порядке допущенный к факту совершения и/или удостоверения завещания, а так же к иным процедурам завещательного характера. Ответственность свидетеля наступает в соответствии с нормами настоящего Кодекса».

Во-вторых, п. 3 ст. 1156 ГК РФ («Право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам»),

со ссылкой на который высказывается мнение о возможности наследования имущества по частям. Использование выражения «часть наследства» указывает не более чем на тот очевидный факт, что обязательная доля всегда составляет только часть наследственной массы и что право на эту часть носит личный характер и не может переходить к другим лицам.

В связи, с чем представляется целесообразным изменить формулировку. 3 статьи 1156 ГК РФ следующим образом «право наследника принять наследство в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам».

В-третьих, анализируя содержания ч.2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ возникает вопрос: что имел в виду законодатель, называя открытие наследства одним из оснований для призвания к наследству, и нет ли противоречий между ст.1152 ГК РФ, с одной стороны, и ст.1111 ГК РФ, с другой? Безусловно, определенное противоречие налицо. Закон называет основаниями наследования либо завещание, либо наследование по закону (ст.1111 ГК РФ), а открытие наследства – момент (время), когда возникает возможность воспользоваться одним из этих оснований. В связи с этим представляется возможным следующее разрешение данного вопроса – внесение соответствующего дополнения в ч. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ «...при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, или двум основаниям».

В-четвертых, с учетом вышеизложенного представляется более справедливым вести речь о феномене наследования как о некотором специальном правомочии лиц, потенциально могущих вступать в наследственные правоотношения (в первую очередь отношения, связанные с принятием наследства) и на основе этого реализовывать свои наследственные права и обязанности, вытекающие из факта принятия наследства.

В-пятых, по мнению автора правильным будет предложить следующие изменения части третьей ГК РФ.

- автор считает необходимым внести изменения в ч. 2 п. 1 ст. 1116 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие и не подвергшиеся реорганизации на день открытия наследства».

- изменить название ст. 1116 ГК РФ, заменив его с «Лица, которые могут призываться к наследованию» на «Лица, имеющие право наследовать».

- изменить название ст. 1117 ГК РФ, заменив его с «Недостойные наследники» на «Лица, не имеющие права наследовать (недостойные наследники)».

-антонимичным понятием категории «лицо, отстраненное от наследования» в ч. 3 ст. 1117 ГК РФ должно стать не ныне помещенное в эту норму понятие «лицо, не имеющее права наследовать», а новый термин – «лицо, утратившее право наследовать». К числу таких лиц нужно добавить супругов, находящихся в процессе расторжения брака.

ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗ ОТ НЕГО

§ 2.1 Проблемы способов принятия наследства: формальное и фактическое принятие наследства

Право наследования, гарантированное ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации³⁸, обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом гражданским законодательством³⁹. ГК РФ, в свою очередь, гласит, что для приобретения наследства наследник должен его принять (п. 1 ст. 1152). Под принятием наследства, как уже было изложено, «следует понимать односторонние действия лица, призванного к наследованию, выражающие его волю приобрести наследство, т.е. стать субъектом соответствующих прав и обязанностей в отношении наследственного имущества»⁴⁰. При этом принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось (п. 2 ст. 1152 ГК РФ).

Принятие наследства, в отличие от отказа от наследства, возможно осуществить двумя способами. В доктрине они традиционно именуется формальным и фактическим. Формальное принятие наследства состоит в том, что субъект письменно свидетельствует свое желание стать правопреемником наследодателя перед компетентными публичными властями⁴¹. Юридическое или формальное принятие наследства – это подача письменного заявления о принятии наследства (п.1 ст.1153 ГК РФ).

Принятие наследства может быть осуществлено и через представителя. Однако если законный представитель действует без

³⁸ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237.

³⁹ Фоков А.П. О судебной практике по делам о наследовании // Российский судья. 2012. № 9. С. 2.

⁴⁰ Лаптева А.М. Правовая природа права на наследство // Современное право. 2013. № 6. С. 109.

⁴¹ Абраменков М.С., Чугунов П.В. Наследственное право: Учебник для магистров / отв. ред. В.А. Белов. М.: Юрайт, 2013. С. 331.

доверенности, то для договорного представителя необходимо, чтобы в выданной ему доверенности специально были предусмотрены полномочия на принятие наследства.

Таким образом, юридическую процедуру формального способа принятия наследства можно разделить на две стадии:

– на первой стадии осуществляется подача заявления о принятии наследства либо заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство;

– вторая стадия заключается в принятии заявления нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностным лицом. Принятие заявления о наследстве, не будучи само по себе нотариальным действием, является одной из необходимых предпосылок совершения такого нотариального действия, как выдача свидетельства о праве на наследство⁴².

В свою очередь, фактическое принятие наследства – это действия наследника, свидетельствующие о его намерении обладать наследственным имуществом.

В статье 1153 ГК РФ каждому из способов принятия наследства посвящен отдельный пункт при этом не сказано, что наследство может быть принято одним или другим способом. В связи с этим некоторые нотариусы считают, что поскольку в настоящее время способы принятия наследства не разделены союзом «или», то это означает, что наследство может быть принято как одним из этих способов, так и обоими сразу. Такое понимание ст. 1153 ГК РФ является ошибочным. Закрепление каждого способа принятия наследства в разных пунктах ст. 1153 ГК РФ свидетельствует о том, что закон различает эти способы как самостоятельные, применение одного из них исключает использование другого. На практике часто бывает, что наследник, подавший заявление нотариусу о принятии наследства, либо до подачи такого заявления принимает меры к охране наследственного имущества, его содержит. Эти действия наследник совершает как

⁴²Матинян К.А. Указ. соч. С. 23.

собственник или будущий собственник имущества, который больше чем кто-либо заинтересован в сохранности наследственного имущества; поэтому утверждать, что это он делает с целью принятия наследственного имущества, никто не вправе. Наследник может это делать не в своих собственных интересах, а в интересах, например, отсутствующих наследников.

В связи с чем автору представляется возможным внести изменения добавив п.3 в статью 1153 ГК РФ и изложить текст в следующей редакции: «наследство может быть принято путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство или если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства».

Нормативной основой принятия наследства фактическими действиями в современном российском праве является главным образом п. 2 ст. 1153 ГК РФ. Согласно указанной норме признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства; в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитающиеся наследодателю денежные средства.

Такие действия могут быть совершены как лично наследником, так и его представителем, но строго в течение срока принятия наследства (абз. 3 п. 1 ст. 1153, ст. 1154 ГК РФ).

Возникают следующие вопросы: кем действия признаются в качестве принятия наследства, кто может доказать иное? Правом признания обладают наделенные властью субъекты, которые участвуют в процессе легитимации

наследника в качестве собственника, – нотариус или суд. Признание такое имеет ретроактивное значение, поскольку как возможно по обращению самого наследника, так и не исключено после его смерти – уже его наследниками (условно – «посмертная презумпция»). Кроме того, требовать признания принятия наследства могут кредиторы покойного наследодателя, которые несут бремя доказывания действий наследника в качестве *proheredegestio*, а он, в свою очередь, может доказать обратное.

Опровергнуть презумпцию, т.е. «доказать иное», могут несколько лиц. Во-первых, сам наследник: его действия в отношении наследства могли быть лишь только похожими на акт принятия, но в действительности его намерение состояло, например, в помощи другим наследникам сохранить наследственное имущество или вовсе – в продолжении реализации своего самостоятельного владельческого титула, возникшего ранее, в отношении части наследства. Отметим, что право наследника на опровержение презумпции принятия наследства имеет согласно п. 2 ст. 1157 ГК РФ конкретные сроки действия: по общему правилу – в течение срока принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), а также в судебном порядке по истечении срока принятия наследства. Вопрос о том, могут ли в случае смерти наследника, совершившего действия, похожие на принятие наследства, требовать опровержения его собственные наследники («посмертное опровержение»), является в литературе дискуссионным⁴³.

В связи с этим представляется целесообразным уточнение формулировки нормы п. 2 ст. 1153 ГК РФ. По мнению автора, наследник должен иметь возможность опровергнуть установленную в законе презумпцию принятия им наследства в бесспорном порядке (через органы нотариата), но только в пределах срока, установленного законом для принятия наследства и отказа от него. Кроме того, в законе следует указать,

⁴³Степанова А.С., Ходырева Е.А. Непринятие наследства: проблемы определения // Нотариус. 2013. № 4. С. 27.

что наследник вправе опровергнуть презумпцию принятия им наследства лишь путем подачи заявления об отказе от него.

Это способствует большей стабильности и устранению всякой неопределенности по поводу судьбы наследственного имущества. Такой подход соответствует интересам других наследников. Интересы наследника, имеющего, гарантированы нормой абз. 2 п. 2 ст. 1157 ГК РФ, предоставляющей ему возможность просить суд признать его отказавшимся от наследства и в том случае, если он пропустил установленный для этого срок по уважительной причине.

Учитывая изложенное, можно предложить следующую редакцию нормы п. 2 ст. 1153 ГК РФ: «Если наследник в течение срока, установленного ст. 1154 настоящего Кодекса, не заявит нотариусу по месту открытия наследства (другому уполномоченному законом лицу) об отказе от наследства и совершит действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства... он считается принявшим наследство».

В этой связи обратим внимание на абз. 2 п. 2 ст. 1157 ГК РФ, согласно которому, если наследник совершил действия *proheredegestio*, суд может по заявлению этого наследника признать его отказавшимся от наследства и по истечении установленного срока, если найдет причины пропуска срока уважительными. Полагаем, что формально данная норма может препятствовать «посмертному опровержению». Но тогда почему допустима «посмертная презумпция», ведь в обеих ситуациях речь идет только о предположении воли покойного, которую доподлинно установить уже невозможно? Данный вопрос представляется весьма непростым и заслуживающим отдельного исследования.

Итак, поскольку законодательный механизм фактического принятия наследства существует в виде презумпции, в частных казусах не исключены элементы незавершенности, некоторой искусственности, что вместе с тем необходимо для достижения социально значимой цели – максимально обеспечить интересы участников наследственных правоотношений. Один из

ярчайших примеров компромисса права и факта в сюжете *proheredegestio* можно встретить в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ⁴⁴.

Несколько иной, более обоснованный подход к фактическому принятию наследства встречаем в п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании». Так, Пленум ВС отмечает, что фактическое принятие наследства выражается действиями, «в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу». Здесь же приведены такие примеры: вселение в жилое помещение, принадлежавшее наследодателю, обработка земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием описи, ремонт в отношении наследственного имущества и др.

Право принять наследство фактически, путем совершения действий в качестве наследника, рассматривалось в Конституционном Суде РФ, который отметил, что нормы п. 2 ст. 1153 ГК РФ частично воспроизводят ст. 546 ГК РСФСР, направлены на защиту интересов наследников и устранение неопределенности правового режима наследственного имущества и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы⁴⁵.

Наиболее распространенным вариантом *proheredegestio* в судебной практике является фактическое обладание, владение наследственным имуществом. Владение наиболее выражено характеризует отношение наследника к наследственному имуществу как к своему. Поведение

⁴⁴Определение Верховного Суда РФ от 06 декабря 2011 года № 5-В11-87 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

⁴⁵ Решение Плавского районного суда Тульской области от 11 августа 2016 года по делу № 2-666/2016 ~ М-725/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016). Решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 09 августа 2016 года по делу № 2-347/2016 ~ М-273/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016). Решение Андреапольского районного суда Тверской области от 10 августа 2016 года по делу № 2-297/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016). Решение Бессоновского районного суда Пензенской области от 08 августа 2016 года по делу № 2-802/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

наследника в рамках владения наследством – тема, уходящая глубокими корнями в римское право, – заслуживает самостоятельного исследования⁴⁶.

Назовем предварительно основные тезисы, сформулированные новейшей судебной практикой в России, которые универсальны для всех проявлений фактического принятия наследства, включая владение:

- реализованы в течение сроков принятия наследства, установленных законом (ст. 1154 ГК РФ, по общему правилу – в течение шести месяцев со дня открытия наследства);

- показывают отношение наследника к имуществу как к своему;

- осуществляются осознанно, безусловно, волевыми действиями, для себя, в своих интересах и с целью принять наследство⁴⁷.

Отношение к действиям наследника, имеющим признаки фактического принятия наследства, первоначально существует в виде презумпции. Поэтому такие действия изначально не обладают абсолютным неоспоримым значением порождающего акта, они должны быть соотносимы с другими обстоятельствами, рассматриваться в контексте сопутствующих разнообразных фактов и событий. Совсем нередко случается так, что действия, презюмируемые законом в качестве *pro heredegestio*, признаются впоследствии не относящимися к акту принятия наследства, например, когда речь идет о проживании наследника в квартире наследодателя. Бесспорно, что проживание в жилом помещении, принадлежавшем наследодателю, влечет фактическое обладание имуществом (как самим жилым помещением, так и имуществом, находящимся в нем), а следовательно, означает «владение» в бытовом, «разговорном» значении. Можно ли смешивать бытовое и юридическое понятия владения? Данный

⁴⁶Смирнов С.А. Владение наследством и его правовая квалификация // Нотариус. 2014. № 5. С. 20.

⁴⁷Апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 января 2014 года № 11-294/2014; Липецкого областного суда от 24 июля 2013 года № 33-1875/2013; Орловского областного суда от 28 августа 2013 года № 33-1904 и др. // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

вопрос является своеобразным трендом в судебной практике, к которой и обратимся.

Справедливый подход, согласно которому факт проживания наследника в жилом помещении наследодателя не признается в качестве единственного, бесспорного доказательства акта принятия наследства, достаточно распространен в судебной практике⁴⁸.

Так, например, в зависимости от обстоятельств дела данный факт может быть квалифицирован как исполнение обязанности, предусмотренной ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации⁴⁹, титульным владельцем, у которого право пользования возникло еще до открытия наследства⁵⁰.

Однако иногда суды без достаточных оснований ограничиваются подтверждением только лишь факта проживания для признания наследника принявшим наследство, причем случается, что данный подход применяется даже к обязательной доле, права на которую наследник при своей жизни мог и не заявлять вовсе (когда подобные иски заявляют уже наследники такого наследника после его смерти)⁵¹.

Случается, что суды и вовсе не исследуют факт проживания и принимают в качестве единственного доказательства принятия наследства только лишь факт регистрации наследника в квартире наследодателя⁵².

Такой необоснованный подход, правда, не принимается другими судами⁵³.

Своеобразное значение под влиянием некоторой конъюнктуры приобретает факт проживания наследника в жилом помещении, которое

⁴⁸ Определения Московского городского суда от 29 апреля 2013 года № 4-г-2969/13; Определения Волгоградского областного суда от 06 марта 2013 года № 33-2472/13; Определения Курганского областного суда от 22 октября 2013 года № 33-3185/2013 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁴⁹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

⁵⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 04 февраля 2014 года № 33-535/2014 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁵¹ Определения судебных коллегий по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2013 года № 11-8519/13 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁵² Определения судебных коллегий по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 08 февраля 2013 года № 33-844/2013 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁵³ Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2014 года № 33-6908/14 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

принадлежало наследодателю (как единолично, так и в долевой собственности с наследниками), когда к наследству предъявляют требования кредиторы. В таком контексте суды, установив факт проживания и оплаты коммунальных услуг, автоматически удовлетворяют требования кредиторов о признании наследников принявшими наследство и взыскании с них долгов⁵⁴.

Примечательны также казусы, которые весьма похожи на римскую разновидность *proheredegestio*, – ведение дел в качестве наследника.

В качестве примера, когда поведение наследника хотя и содержало признаки фактического принятия наследства, но суды обоснованно не усмотрели в нем акта принятия, можно назвать помощь родственникам после смерти наследодателя⁵⁵.

Однако не всегда суды следуют такому правильному подходу и расценивают оказание наследником помощи родственникам после смерти наследодателя как бесспорное доказательство фактического принятия наследства.

Поскольку судебная практика, связанная с применением законоположений о фактическом принятии наследства, в ряде случаев характеризуется наличием контроверз, исследование данной проблематики представляется актуальным, что подтверждается, в частности, и весьма широким распространением данного явления в отечественном правовом порядке.

Итак, согласно п. 2 ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если он: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на

⁵⁴ Определения судебных коллегий по гражданским делам Московского областного суда от 10 января 2013 года № 33-1887/2012 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁵⁵ Апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам: Воронежского областного суда от 12 сентября 2013 года № 33-4782 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства Следует обратить внимание на то, что перечень действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, является открытым. Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» к таким действиям также относит: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом.

Вступление во владение предполагает, что наследник обретает фактическое господство над вещами, права на которые входят в наследственную массу.

Судебная практика, связанная со вступлением во владение, не является единообразной. Так, Московский городской суд, рассматривая дело № 33-37007, пришел к выводу о том, что вступление наследником во владение орденами и медалями Великой Отечественной войны, которые являются памятными наградами и юбилейными медалями наследодателя, свидетельствуют о фактическом принятии наследства⁵⁶.

Принятие наследником ранее принадлежавших наследодателю дубленки, свитера, джемпера и куртки, по мнению Волгоградского областного суда, также является доказательством фактического принятия

⁵⁶Определение Московского городского суда от 30 ноября 2010 года по делу № 33-37007 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

наследства⁵⁷. Самарский областной суд, установив, что наследник вступил во владение личными вещами наследодателя в виде одежды, обуви, постельного белья, одеяла, подушки и книги, пришел к выводу о фактическом принятии наследником наследства⁵⁸. Следует отметить, что во всех вышеприведенных случаях вступление во владение личными вещами наследодателей также влекло признание за наследниками права собственности на доли в наследуемом недвижимом имуществе.

Существуют и противоположные по своим выводам судебные постановления. Например, по мнению Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан, то обстоятельство, что истица взяла личные вещи отца, не могло рассматриваться в смысле п. 2 ст. 1153 ГК РФ как принятие наследственного имущества, поскольку не свидетельствовало о совершении действий, направленных на принятие наследства. Отсутствие намерения истицы принять наследственное имущество следовало, по мнению суда, из ее поведения после смерти наследодателя –необращения к нотариусу в установленный срок с заявлением о принятии наследства, фактического невступления в права наследства⁵⁹.

Московский городской суд, рассматривая судебное дело, также весьма критически отнесся к завладению наследником личными вещами наследодателя. При этом суд отметил, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, с достоверностью свидетельствующие о том, что наследник совершил реальные действия по фактическому принятию наследства. Документы, подтверждающие принятие наследником мер по сохранению наследственного имущества (квитанции об оплате либо договоры на проведение ремонта в квартире и т.д.); квитанции об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги

⁵⁷ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11 июля 2013 года № 33-7515/2013 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс

⁵⁸ Апелляционное определение Самарского областного суда от 03 июля 2013 года № 33-6011/2013 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

⁵⁹ Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 21 июня 2016 года по делу № 2-1776/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

представлены им не были⁶⁰. Аналогичный вывод содержится и в решении Энгельсского районного суда Саратовской области⁶¹.

Думается, что более правильной является та позиция судебных инстанций, согласно которой вступление во владение личными вещами наследодателя еще не служит свидетельством совершения действий, направленных на принятие наследства. Как правило, споры по данной категории дел возникают из-за разногласий по поводу прав на недвижимое имущество, входящее в наследственную массу. В этой связи завладение одним из наследников, к примеру, мемуарами или предметами одежды наследодателя и признание его фактически принявшим наследство в виде доли в праве собственности на квартиру, при полном отсутствии действий, связанных с сохранностью квартиры либо оплатой коммунальных услуг, вряд ли будет отвечать принципу добросовестности, при условии, что другой наследник вносил плату за коммунальные услуги, платил налоги, следил за сохранностью квартиры или же сделал в ней ремонт. Особо отметим, что Федеральным законом «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶² ст. 1 ГК РФ, определяющая основные начала гражданского законодательства, дополнена пунктом 4, согласно которому никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Что касается управления наследственным имуществом, то под ним понимается стремление поддерживать имущество в надлежащем состоянии и обеспечивать его нормальное использование для удовлетворения своих потребностей⁶³.

⁶⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 04 сентября 2013 года по делу № 11-28545 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

⁶¹ Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 13 июля 2016 года по делу № 2-5568/2016 ~ М-4535/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁶² Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

⁶³ Фиошин А.В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // Наследственное право. 2014. № 3. С. 39.

Следует также согласиться с С.Баяновым, по мнению которого «отграничить нерушимой демаркационной линией действия наследника по владению имуществом от таковых, направленных на управление им, не представляется возможным – и не является необходимым»⁶⁴.

Весьма любопытные случаи встречаются в судебной практике и при рассмотрении дел, связанных с фактическим принятием наследства в виде осуществления мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц⁶⁵.

Таким образом, смешение воедино взаимоисключающих понятий «фактическое принятие наследства», «наследственная трансмиссия», к сожалению, распространено в судебных постановлениях, которые разом могут удовлетворить такой симбиоз исковых требований.

Исходя из вышеизложенного, автору представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, автору представляется целесообразным изменить формулировку п.2 ст.1153 ГК РФ, так как по мнению автора, наследник должен иметь возможность опровергнуть установленную в законе презумпцию принятия им наследства в беспорядном порядке (через органы нотариата), но только в пределах срока, установленного законом для принятия наследства и отказа от него. Кроме того, в законе следует указать, что наследник вправе опровергнуть презумпцию принятия им наследства лишь путем подачи заявления об отказе от него. Учитывая изложенное, можно предложить следующую редакцию нормы п. 2 ст. 1153 ГК РФ: «Если наследник в течение срока, установленного ст. 1154 настоящего Кодекса, не заявит нотариусу по месту открытия наследства (другому уполномоченному законом лицу) об отказе от наследства и совершит действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства... он считается принявшим наследство».

⁶⁴Баянов С. Риски фактического принятия наследства // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 14.

⁶⁵Апелляционное определение Томского областного суда от 01 февраля 2013 года по делу № 33-22/2013 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

Во-вторых, в статье 1153 ГК РФ каждому из способов принятия наследства посвящен отдельный пункт при этом не сказано, что наследство может быть принято одним или другим способом. В связи с этим некоторые нотариусы считают, что поскольку в настоящее время способы принятия наследства не разделены союзом «или», то это означает, что наследство может быть принято как одним из этих способов, так и обоими сразу. Такое понимание ст. 1153 ГК РФ является ошибочным. Закрепление каждого способа принятия наследства в разных пунктах ст. 1153 ГК РФ свидетельствует о том, что закон различает эти способы как самостоятельные, применение одного из них исключает использование другого. В связи с чем автору представляется возможным внести изменения добавив п.3 в статью 1153 ГК РФ и изложить текст в следующей редакции: «наследство может быть принято путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство или если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства».

В-третьих, использование правильных дефиниций при разработке и принятии законов способствует их четкости, не дает повода для их различного толкования, повышает правовую культуру населения. По вопросу уточнения некоторых определений в наследственном праве России можно возразить тем, что эти понятия используются веками, содержатся в гражданском законодательстве многих стран также сотни лет, по спорным вопросам суды в основном принимают правильные решения, защищая права граждан и юридических лиц. Однако четкость и однозначность правовых дефиниций свидетельствует о высоком уровне юридической техники, о бесспорности законоположений, способствует единообразию доктринальных воззрений и уменьшению судебных споров. Поэтому веками используемые правовые понятия в сфере наследственного и иного права необходимо не

отвергать, а подправлять. Пока же такой ясности, к сожалению, нет, а поэтому существует спорная как нотариальная, так и судебная практика, даже высших судебных органов.

§ 2.2 Проблемы в вопросах реализации права на отказ от наследства и направленный отказ от наследства

Наследование представляет собой охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства⁶⁶. Возможность отказа от наследства – одно из важнейших проявлений конституционного права наследования и принципов диспозитивности и автономии воли в гражданских отношениях. Отказ от наследства как таковой является традиционным институтом российского наследственного права.

Согласно принципу универсального наследственного правопреемства наследник имеет право как принять наследство, так и отказаться. Следовательно, наследник по закону или по завещанию вправе отказаться от наследства. Отказ от наследства выражает волю наследника, содержанием которой является нежелание принять на себя права и обязанности, составляющие наследство⁶⁷.

Попутно стоит отметить: возможность отказа от наследства значительно ограничена положением абзаца 3 п. 1 ст. 1158 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается отказ от части причитающегося наследнику имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам. Это означает

⁶⁶Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. Нотариат: учебник. М.: Юстиция, 2016. С. 114.

⁶⁷См.: Диденко А.А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 84. С. 877.

следующее: если наследодатель в завещании определил судьбу всего имущества, то один из наследников не имеет права отказаться от своей доли ни в пользу других наследников по завещанию, ни в пользу других наследников. Иное противоречило бы воле завещателя. Как полагают в литературе, цель такой нормы заключается в том, чтобы максимально исполнить волю наследодателя, изложенную в завещании⁶⁸.

Обращает также на себя внимание факт, что отказ в пользу лиц, которых наследодатель лишил права на наследство, не допускается, если об этом прямо указано в завещании⁶⁹. Если завещателем кто-либо из наследников лишен наследства путем умолчания о нем в завещании (косвенное лишение наследства), то отказ от наследства в его пользу другими наследниками возможен. Наследник, отказавшийся от части наследства, считается отказавшимся от всего наследства. Частичный отказ от наследства, как и частичное его принятие, недопустим. В практике довольно распространены случаи, когда наследник, отказавшись от наследования какого-то конкретного имущества, спустя определенное время претендует на другое имущество, ошибочно полагая, что отказа от него не оформлял.

В связи с этим нотариус должен с максимальной доступностью разъяснить наследнику, желающему отказаться от наследства, требование об универсальности отказа и невозможности взять его обратно. Более того, было бы, очевидно, весьма целесообразно дополнять традиционный текст заявления об отказе от наследства формулировкой следующего содержания: «Мне разъяснено нотариусом, что, отказываясь от наследства (либо части наследства), я не вправе впоследствии претендовать на него, в чем бы ни заключалось и где бы ни находилось наследственное имущество».

Как полагает И.Е. Рудик, при призвании наследника к наследованию одновременно в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства наследник может отказаться от наследства,

⁶⁸Попова Л.И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. 2015. № 2. С. 84.

⁶⁹ Там же. С. 85.

причитающегося ему в порядке наследственной трансмиссии и (или) в результате открытия наследства⁷⁰. В то же время С.С. Желонкин, Д.И. Ивашин называют наследование в порядке наследственной трансмиссии (наряду с наследованием по праву представления) специальным основанием наследования⁷¹.

Как отмечает С.А. Смирнов, наследственная трансмиссия представляет собой правопреемство не права принятия наследства, а прав и обязанностей наследодателя⁷².

ГК РФ не решает вопрос о том, можно ли отказаться от наследства в пользу недостойных наследников. Представляется, по общему правилу такой отказ заявлен быть не может, по крайней мере исходя из этических и моральных соображений. И кроме того, подобные действия наследника противоречили бы воле наследодателя. В то же время следует согласиться с мнением ученых, полагающих возможным отказ от наследства в пользу недостойных наследников, которые призываются к наследованию по завещанию.

Общая логика и законность действий отказывающихся наследников объясняется самой сутью завещания, которое как акт воли наследодателя в данном случае свидетельствует о «прощении» недостойного наследника и открывает ему право наследовать, даже вопреки формальным требованиям закона. Само завещание, составленное в пользу недостойного лица, говорит о совершенных действиях наследодателя, имеющих конклюдентный характер.

Направленный отказ от наследства – тема весьма актуальная ввиду высокой практической значимости и слабого правового регулирования – в последние два года особенно привлекает внимание как правоведов, так и судебную власть. Так, Постановление Конституционного Суда Российской

⁷⁰ Рудик И.Е. О реализации принципа универсальности наследственного правопреемства при принятии наследства и отказе от него // Нотариус. 2013. № 7. С. 21.

⁷¹ Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. С. 34.

⁷² Смирнов С.А. Наследственная трансмиссия: казусы судебной практики // Нотариус. 2016. № 3. С. 41.

Федерации⁷³, которым признана не соответствующей Конституции норма абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ, за историю существования ч. 3 ГК РФ стало первым Постановлением, обязавшим федерального законодателя изменить нормы наследственного права.

До введения в действие ч. 3 ГК РФ в 2002 году механизм направленного отказа не претерпел никаких нормативных изменений.

Согласно ст. 1158 ГК РФ отказ от наследства допускается в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства, в т.ч. в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии.

Механизм направленного отказа содержит в п. 1 ст. 1158 ГК РФ некоторые правовые гарантии как права наследования, так и соблюдения воли наследодателя. В частности, круг лиц, в пользу которых можно отказаться от наследства, ограничен лицами, не лишенными наследства, предусмотрены основания, исключающие направленный отказ:

- если все имущество завещано, а также если наследнику подназначен другой наследник (независимо от того, отказывается ли такой наследник по завещанию в пользу сонаследников по завещанию или других лиц);

- запрещен направленный отказ от обязательной доли в наследстве.

В связи с этим представляется необоснованным Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда⁷⁴, в котором разъяснено, что направленный отказ от наследства в пользу подназначенного в завещании наследника является действительным, т.к. правопреемство осуществилось фактически по воле завещателя.

Следует отметить, что распространительное толкование указанных норм, согласно которому если все имущество завещано одному наследнику,

⁷³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 года № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 79.

⁷⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2012 года № 11-1639 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

то он вправе совершить направленный отказ⁷⁵, представляется необоснованным, что подтверждается также в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» и в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда⁷⁶.

Очевидно, что соответствующие нормы ГК РФ не допускают отклонения от распределения наследства между наследниками, которое установил сам завещатель, не допустивший наследования по закону в данном случае. Поэтому в указанной ситуации закон запрещает выбор одним из наследников преемника при отказе от наследства. Дополнительные цели данных норм – обеспечить справедливое приращение доли отказавшегося наследника между оставшимися наследниками по завещанию, что прямо предусмотрено в абз. 2 п. 1 ст. 1161 ГК РФ, а также обеспечить права подназначенного наследника. Запрет направленного отказа от обязательной доли в наследстве связан с личным неотчуждаемым характером прав таких необходимых наследников, которые призываются в экстраординарном квазинаследственном порядке, что корреспондирует с нормой о невозможности перехода права на обязательную долю на основании наследственной трансмиссии (п. 3 ст. 1156 ГК РФ).

Еще одной серьезной проблемой современного режима наследования являются действующие правила перераспределения наследственной массы при отпадении одного из наследников по завещанию (при отсутствии с его стороны направленного отказа), особенно в случаях, когда конкретные вещи предназначены определенным в завещании лицам.

Как известно, положения статьи 1161 ГК РФ в рамках механизма приращения предусматривают переход доли отпавшего наследника по завещанию к наследникам по закону. На практике подобная ситуация ведет к

⁷⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, В.В. Грачев и др.; Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. 392 с.

⁷⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 04 августа 2016 года по делу № 33-2581 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

тому, что конкретное имущество (часть имущества), которое наследодатель при жизни желал передать конкретному лицу (нескольким лицам), может поступить и к иным лицам, не охваченным волей завещателя. Как представляется, данное правило наследственного законодательства значительным образом подрывает охрану интересов завещателя и противоречит сути завещательного распоряжения. Кроме того, ущемляются интересы самого наследника. Ведь, например, если завещанная вещь является неделимым имуществом, то, чтобы оставить ее за собой, наследник по завещанию должен выплатить наследникам по закону компенсацию, соразмерную стоимости их доле в имуществе, что не всегда возможно сделать, учитывая особенности некоторых видов имущества.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы быть внесение в п. 2 ст. 1161 ГК РФ дополнений, а именно: «исключается возможность изменения завещательного распоряжения относительно наследственных прав на конкретное имущество остальных наследников, которым оно было предназначено по завещанию. Иными словами, если при наследовании конкретной вещи по завещанию в наследственные права вступает хотя бы один из наследников, которому данная вещь предназначалась, он должен ее наследовать безотносительно каких-либо притязаний иных лиц, имеющих статус наследственных правопреемников по иным основаниям наследования».

В сфере направленного отказа возникают весьма актуальные для науки и практики вопросы.

В ст. 1158 ГК РФ применен именно термин «отказ от наследства», но не «отказ от прав на наследство». Возникает вопрос: чем распоряжается наследник посредством направленного отказа – своими правами или непосредственно наследством? Через простой отказ, т.е. юридический акт своего отношения к наследству, наследник а priori отказывается от своих прав. При направленном же отказе юридический состав, на основании которого права возникают у другого наследника (условно поименуем его

«наследник-бенефициар»), выглядит следующим образом: наличие у наследника-бенефициара наследственно-правового статуса (раскроем его позднее), отсутствие препятствий, указанных в абз. 2 п. 1 ст. 1158 ГК РФ, волеизъявление отказывающегося наследника. Таким образом, без адресного волеизъявления предшествующего наследника наследник-бенефициар не может приобрести соответствующих прав, в отличие от такого основания призвания, как приращение наследственных долей (ст. 1161 ГК РФ), возникающего на основании закона.

Рассмотрим теперь вопрос о наследственно-правовом статусе наследника-бенефициара.

Согласно первому фрагменту п. 1 ст. 1158 ГК РФ отказ допускается в пользу «других лиц из числа наследников» любой очереди. Означает ли это, что отец может отказаться от наследства своего сына, например, в пользу своей жены – мачехи наследодателя (седьмая очередь наследников, абз. 4 п. 2 ст. 1145 ГК РФ), таким образом, фактически отстранив от наследства, например, братьев и сестер наследодателя (вторая очередь наследования)? Иными словами, действуют ли правила очередности наследования (ст. 1141 ГК РФ) безусловно или они могут быть изменены волей отказывающегося наследника? Прежде ответа на данный вопрос, обратимся теперь ко второму фрагменту п. 1 ст. 1158 ГК РФ, раскрывающему, что такой направленный отказ допускается «в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии». Очевидно, что необходимое наличие юридического факта призвания к наследству предусмотрено здесь именно для таких наследников, потому что они, по существу, не входят в очередность наследования и получают наследственно-правовой статус только вследствие права представления, наследственной трансмиссии. Для них глагол «призваны» употреблен в прошедшем времени, как свершившийся факт, а не в будущем (например, «могут быть призваны»), т.е. такие наследники-бенефициары должны иметь к открывшемуся наследству непосредственное, свое

собственное основание призвания, им недостаточно свойства «потенциального преемника».

Заметим, что вполне обоснованное желание расширительно истолковать указанную норму, следуя логике наследственного закона, и распространить на всех наследников-бенефициаров оговорку о необходимом наличии факта призвания не удастся по следующим причинам⁷⁷.

Механизм направленного отказа введен законодателем с вполне конкретной целью – закрепить автономное право наследника выбрать вместо себя преемника. Норму п. 1 ст. 1158 ГК РФ о том, что выбор нового преемника при направленном отказе возможен из любой очереди наследников, невозможно истолковать по-другому по сравнению с тем, как она написана. Возможно ли, чтобы при открытии наследства призванными оказались одновременно несколько очередей наследников? Нет, учитывая правила очередности наследования, закрепленные в ст. 1141 ГК РФ. Наследники, имеющие обязательную долю, а также призванные в порядке права представления или наследственной трансмиссии, наследуют не в порядке очереди, а на основании соответствующего самостоятельного призвания.

Поэтому *de jure* следует признать, что направленный отказ возможен в пользу лиц, относящихся ко всем семи «ординарным» очередям наследования, независимо от факта призвания их к наследованию. Указывает на это и сама юридическая техника п. 1 ст. 1158 ГК РФ, в которой названы не «наследники», уже призванные к открытому наследству, а «другие лица из числа наследников по завещанию и по закону». Закон, таким образом, даже при отсутствии фактического состава призвания наделяет их элементами наследственно-правового статуса как «предполагаемых преемников».

А возможен ли направленный отказ в пользу лиц из числа «экстраординарной» восьмой очереди, нетрудоспособных иждивенцев, не входящих в предыдущие семь очередей? Учитывая, что данная восьмая

⁷⁷Крашенинников П.В. Указ. соч. С. 107.

очередь возникает при отсутствии всех предшествующих очередей и до этого факта собственно «очередью» не является, а также что такие лица приобретают наследственно-правовой статус *postfactum*, после установления юридического состава иждивения, следует полагать, что направленный отказ в их пользу невозможен.

Не допускается направленный отказ от наследства в пользу посторонних лиц, не связанных с наследодателем и наследством ни условиями завещания, ни условиями наследования по закону. В соответствии с этим установлено, что не допускается отказ от наследства в пользу лиц, не указанных в п. 1 ст. 1158 ГК РФ.

Как видно из анализа законодательства, круг лиц, в пользу которых наследник может отказаться от наследства, сильно расширен. Такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ. В п. 44 Постановления Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» дается разъяснение, что отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию.

Нижестоящие суды общей юрисдикции стали последовательно ссылаться на данные разъяснения Пленума и признают направленный отказ, нарушающий порядок очередности, недействительным⁷⁸. Такая смена ориентиров судебной практики послужила мотивом к принятию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина М.В. Кондрачука.

С данной позицией не согласен Конституционный Суд РФ, он считает норму абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ неконституционной из-за неправильности ее формулировки и что данная норма не соответствует Конституции РФ,

⁷⁸ Определение Московского городского суда от 28 февраля 2013 года по делу № 4-Г-1253/13; Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 27 июля 2016 года по делу № 2-4897/16; Решение Правобережного районного суда г.Магнитогорска Челябинской области от 06 июня 2016 года по делу № 2-1018/16// URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

поскольку она не позволяет четко определить круг лиц, в пользу которых может быть совершен направленный отказ, допускает возможность неоднозначного истолкования и произвольного применения данного института. В обоснование Суд указал следующее.

Само по себе регулирование направленного отказа от наследства не противоречит Конституции РФ, ограничение права отказаться в пользу только лишь наследников любой очереди (но не посторонних лиц) имеет целью не допустить искажения воли наследодателя (выраженной или предполагаемой), к чему может привести «перераспределение наследства по усмотрению наследников» (абз. 3 п. 4.1, п. 4.2). С другой же стороны, Суд отметил, что отсутствие в абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ специального указания на то, каким образом можно совершить направленный отказ – в пользу любого лица, входящего в круг наследников, призванных к наследованию, либо независимо от их призвания к наследованию, обуславливает право отказывающегося наследника «обстоятельствами и условиями реализации им данного права».

Суд отметил, что федеральному законодателю надлежит внести изменение в правовое регулирование направленного отказа от наследства, «конкретизировав его в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства». Как отметил Суд, в будущей редакции нормы абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ допустимо «воспроизведение в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации официального судебного толкования соответствующих законоположений (в прежнем или новом варианте), но в любом случае – с обязательным обеспечением доверия граждан к правовому регулированию». При этом Суд, в противоречие с собственными выводами, проигнорировал тот факт, что формулировка абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ достаточно определенно допускает отказ в пользу наследников любых очередей, и

воздержался от конституционно-правового толкования оспариваемой нормы и прежнего судебного подхода к ее интерпретации⁷⁹.

Тем самым, принимая данное Постановление, т.е. решение по существу вопроса, Конституционный Суд не полностью выполнил требования п. 1 ч. 1 ст. 86 и ст. 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸⁰, обязывающие проверять содержание норм.

Исходя из вышеизложенного, круг лиц, в пользу которых может быть совершен отказ от наследства, должен быть сужен. Законодателю нужно ограничить круг лиц при направленном отказе. Направленный отказ должен быть совершен только в пользу тех наследников, которые являются наследниками данной очереди, если есть наследники данной очереди, то в пользу их и нужно сделать направленный отказ. При отсутствии еще наследников, например первой очереди, наследник может отказаться в пользу наследников следующей очереди.

Представляется, что абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ нужно изложить следующим образом: «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других наследников по завещанию или наследников по закону данной очереди, которая призвана к наследованию, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156)».

Если отказ в пользу наследников по завещанию может быть допустим с точки зрения предполагаемой воли наследодателя, то право наследника при отказе самостоятельно устранить от наследования целую цепочку очередей наследников и выбрать преемника скорее даже не наследодателю, а себе вряд ли как-то может быть связано с предположением о воле покойного. Здесь мы наблюдаем совсем иную концепцию законодателя – концепцию наследника

⁷⁹Заседание Конституционного Суда Российской Федерации // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Ses...spx?ParamId> (дата обращения: 19.10.2016).

⁸⁰Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

как «полномочного владельца», который наделен хотя и не вещными правами на наследство, но, безусловно, правами владельческими, природа которых основана, очевидно, на наследственно-правовом статусе и на древних еще рудиментах права фактического владения. Представляется, что владельческий статус наследника косвенно связан также с принципом единовременного перехода прав (п. 1 ст. 1110, п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Элементы такого владельческого статуса прослеживаются и в нормах о наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ): наследник, не успевший оформить свои наследственные права, тем не менее обладал наследственно-правовым статусом и, следовательно, набором владельческих полномочий. Поэтому в случае его смерти до акта принятия наследства соответствующее нереализованное право переходит уже к его наследникам, и правила приращения его доли к другим преемникам (ст. 1161 ГК РФ) не применяется. Очевидно, что концепция направленного отказа еще не вполне согласована с другими нормами наследственного права. Так, направленный отказ фактически парализует правила ст. 1141 ГК РФ, хотя в данной норме о нем ничего не сказано в числе оснований для изменения порядка очередности наследования. Еще одна несогласованность правовых норм прослеживается исходя из п. 1 ст. 1161 ГК РФ, согласно которому вследствие направленного отказа часть наследства, которая причиталась бы отпавшему наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям. Очевидно, что в данной норме не учтены варианты, когда направленный отказ осуществляется в пользу непризванных наследников (которые призываются именно вследствие отказа), а также в пользу наследников по завещанию.

Примечательно, что согласно абз. 2 п. 1 ст. 1158 ГК РФ не допускается направленный отказ, если в завещании подназначен другой наследник, т.е. соблюдается очередность, установленная в завещании, а очередность, закрепленная в законе, здесь фактически не обеспечивается.

Несмотря на указанную выше парадоксальность механизма направленного отказа, наследник все же выбирает преемников из тех, кто либо уже призван к наследованию, либо входит в какую-либо из очередей наследования. При этом заметим, что отказаться можно в пользу не только одного, а нескольких наследников.

De jure с точки зрения сущности направленного отказа как правового явления он, очевидно, представляет собой одностороннюю сделку (ст. 154, 155 ГК РФ), направленную на прекращение своих прав и возникновение прав у другого лица. Сделка по направленному отказу является односторонней, безвозмездной, безусловной (абз. 2 п. 2 ст. 1158 ГК РФ), в пользу заранее установленного законом круга лиц, отказывающийся наследник не вправе договариваться с наследником-бенефициаром о каком-либо предоставлении (имущества, прав) в свой адрес взамен. По односторонней сделке направленного отказа отчуждается не имущество, а права на наследство⁸¹.

Права отчуждаются произвольно, круг субъектов-бенефициаров заранее определен. Нахождение лица в составе какой-либо из очередей наследования (т.е. наличие потенциальной возможности стать наследником) является, таким образом, элементом наследственно-правового статуса. Следовательно, правопреемство происходит также непосредственно между наследником-бенефициаром и наследодателем (но не отказавшимся наследником). Поэтому, исходя из закона, не усматривается формальных препятствий для того, чтобы наследник-бенефициар, в свою очередь, совершил направленный отказ, на что обращается внимание в научной литературе.

De facto направленный отказ, в результате которого как у призванного, так и у непризванного наследника могут возникнуть права, с точки зрения процедуры является самостоятельным основанием призвания к наследованию. Может ли наследник, одновременно призываемый к

⁸¹ Абраменков М.С. Отказ от наследства в российском наследственном праве / М.С. Абраменков, О.Е. Блинков // Наследственное право. 2012. № 4. С. 25.

наследованию по собственному основанию, не принять совершенный в его пользу другим наследником отказ, но принять наследство по своим собственным основаниям? Исходя из п. 3 ст. 1158 ГК РФ, безусловно, может.

Таким образом, во всех случаях направленный отказ влечет именно отдельное призвание к наследованию, фактически порождаемое волей другого наследника, но строго для лица, обладающего элементами наследственно-правового статуса. Чем отличается ситуация, когда вследствие направленного отказа призывается уже призванный по своему основанию наследник, и призвание потенциального наследника, входящего в состав какой-либо очереди наследования по закону? Если исходить из факта наличия призвания (как предлагает Верховный Суд), то ничем. Следовательно, запрещение направленного отказа в пользу лица, не призванного по своему основанию, но входящего в какую-либо очередь наследников по закону, означает создание дискриминации, нарушения ряда конституционных права таких лиц (ст. 19, ч. 4 ст. 35 Конституции России). Нормы ст. 1158 ГК РФ не содержат прямое указание на возможность наследника при направленном отказе от наследства распределить доли в этом наследстве между наследниками-бенефициарами. Представляется, что «распределение долей и имущества» при направленном отказе не что иное, как в сущности своей распоряжение вещными правами, дробление самого юридического акта отказа, противоречие принципу безусловности. Поэтому не усматривается достаточных оснований для того, чтобы признать такое полномочие за наследником. Несмотря на безвозмездный характер сделки направленного отказа, на практике распространены судебные акты, в которых такая сделка признается по иску наследника недействительной, т.к. он не получил обещанного встречного предоставления имущества.

Недействительность направленного отказа как целого, не дробного акта поражает данную сделку в полном объеме, но не в части направленности.

Такой подход распространен и в судебной практике⁸². Иная позиция о том, что отказ признается недействительным в части направленности, выражена в Определении СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда⁸³.

В заключение отметим, что оформившийся в России исторически с 60-х гг. XX в. институт направленного отказа остро нуждается не только в законодательной корректировке, но также и в теоретическом концептуальном обосновании, в т.ч. через построение теории владельческого статуса наследника. Представляется, что при наличии в законе самого института направленного отказа от наследства (который в действительности мало ориентируется на предполагаемую волю наследодателя) и сформулированного Верховным Судом «права наследника распределить доли» между другими наследниками, нет оснований запрещать отказ в пользу любых лиц из числа наследников по закону, входящих в очереди наследования. Иной подход, апеллирующий только к предполагаемой воле наследодателя, содержал бы очевидные внутренние противоречия.

Таким образом исходя из вышеизложенного можно сделать вывод:

Во-первых, круг лиц, в пользу которых наследник может отказаться от наследства, сильно расширен. Норма абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ является неконституционной из-за неправильности ее формулировки и что данная норма не соответствует Конституции РФ, поскольку она не позволяет четко определить круг лиц, в пользу которых может быть совершен направленный отказ. Представляется, что абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ нужно изложить следующим образом: «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других наследников по завещанию или наследников по закону данной очереди, которая призвана к наследованию, не лишенных наследства (п. 1 ст.

⁸² Решение Каслинского городского суда Челябинской области от 17 мая 2016 года по делу № 2-457/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

⁸³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2016 года по делу 33-13741/2016 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии».

Во-вторых, на практике довольно распространены случаи, когда наследник, отказавшись от наследования какого-то конкретного имущества, спустя определенное время претендует на другое имущество, ошибочно полагая, что отказа от него не оформлял. Поэтому, было бы, очевидно, весьма целесообразно дополнять традиционный текст заявления об отказе от наследства формулировкой следующего содержания: «Мне разъяснено нотариусом, что, отказываясь от наследства (либо части наследства), я не вправе впоследствии претендовать на него, в чем бы ни заключалось и где бы ни находилось наследственное имущество».

В-третьих, еще одной серьезной проблемой современного режима наследования являются действующие правила перераспределения наследственной массы при отпадении одного из наследников по завещанию (при отсутствии с его стороны направленного отказа), особенно в случаях, когда конкретные вещи предназначены определенным в завещании лицам.

Поэтому необходимо внести в п. 2 ст. 1161 ГК РФ дополнение с текстом следующего содержания: «исключается возможность изменения завещательного распоряжения относительно наследственных прав на конкретное имущество остальных наследников, которым оно было предназначено по завещанию. Иными словами, если при наследовании конкретной вещи по завещанию в наследственные права вступает хотя бы один из наследников, которому данная вещь предназначалась, он должен ее наследовать безотносительно каких-либо притязаний иных лиц, имеющих статус наследственных правопреемников по иным основаниям наследования».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется. Вообще право наследования, порядок реализации субъективного права наследования регулируются гражданским законодательством, сущность системы которого заключается в сложноорганизованном многоуровневом образовании, состоящем из определенных структурных элементов, к числу которых можно отнести отдельные федеральные законы.

На основе проведенного исследования автору представляется возможным внести в законодательстве следующие изменения.

1. Предложение об изменении оснований принятия наследства и принятие части наследства **Законодательно установлено**

В п. 3 ст. 1156 ГК РФ предусмотрено «право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам».

Недостатки

Недостатком пункта 3 ст. 1156 ГК РФ («Право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам»), со ссылкой на который высказывается мнение о возможности наследования имущества по частям. Использование выражения «часть наследства» указывает не более чем на тот очевидный факт, что обязательная доля всегда составляет только часть наследственной массы и что право на эту часть носит личный характер и не может переходить к другим лицам.

В то же время нельзя не отметить, что формулировка п. 3 ст. 1156 ГК РФ некорректны, и законодатель должен их изменить.

Предложение

Внести и изложить п. 3 статьи 1156 ГК РФ следующим образом «право наследника принять наследство в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам».

Обоснование

Следовательно, данное дополнение в гражданское законодательство позволит избежать многих неясностей и некорректных формулировок, относительнообязательной доли, которая всегда составляет только часть наследственной массы и что право на эту часть носит личный характер и не может переходить к другим лицам. При реализации указанных положений и устранении выявленных противоречий возможно создание устойчивой системы наследственного права.

2. Предложение об открытии наследства которое не является основанием для принятия наследства

Законодательно установлено

В ч.2 п.2 ст.1152 ГК РФ предусмотрено: «...при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям.

Недостатки

Недостатком данной нормы является то, что имел в виду законодатель, называя открытие наследства одним из оснований для призвания к наследству, и нет ли противоречий между ст.1152 ГК РФ, с одной стороны, и ст.1111 ГК РФ, с другой? Безусловно, определенное противоречие налицо. Закон называет основаниями наследования либо завещание, либо наследование по закону (ст.1111 ГК РФ), а открытие наследства – момент (время), когда возникает возможность воспользоваться одним из этих оснований.

Предложение

Внести и изложить ч. 2п. 2 ст. 1152 ГК РФ в новой редакции «...при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной

трансмиссии) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, или двум основаниям».

Обоснование

Данное дополнение позволит законодателю более ясно изложить свою волю, а именно основаниями наследования либо завещание, либо наследование по закону, а открытие наследства – момент (время), когда возникает возможность воспользоваться одним из этих оснований. Таким образом, увеличивать число оснований наследования нецелесообразно, поскольку это усложнит упорядочение наследственных отношений, а потому ослабит защиту интересов участников оборота, этим и создавалась ситуация неопределенности.

3. Предложения о принятии наследства одним или другим способом

Законодательно не установлено

Законодательно не установлено, что наследство может быть принято одним или другим способом.

Недостатки

В статье 1153 ГК РФ каждому из способов принятия наследства посвящен отдельный пункт при этом не сказано, что наследство может быть принято одним или другим способом. В связи с этим некоторые нотариусы считают, что поскольку в настоящее время способы принятия наследства не разделены союзом «или», то это означает, что наследство может быть принято как одним из этих способов, так и обоими сразу. Такое понимание ст. 1153 ГК РФ является ошибочным. Закрепление каждого способа принятия наследства в разных пунктах ст. 1153 ГК РФ свидетельствует о том, что закон различает эти способы как самостоятельные, применение одного из них исключает использование другого. На практике часто бывает, что наследник, подавший заявление нотариусу о принятии наследства, либо до подачи такого заявления принимает меры к охране наследственного имущества, его содержит. Эти действия наследник совершает как собственник или будущий собственник имущества, который больше чем кто-

либо заинтересован в сохранности наследственного имущества; поэтому утверждать, что это он делает с целью принятия наследственного имущества, никто не вправе. Наследник может это делать не в своих собственных интересах, а в интересах, например, отсутствующих наследников.

Предложение

Добавить п.3 в статью 1153 ГК РФ и изложить текст в следующей редакции: «наследство может быть принято путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство **или** если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства».

Обоснование

Данное дополнение позволит более четко понимать нормы статьи 1153 ГК РФ и на законодательном уровне закрепить, что наследство может быть принято исключительно одним или другим способом, так как в настоящее время способы принятия наследства не разделены союзом «или», и это означает, что наследство может быть принято как одним из этих способов, так и обоими сразу.

4. Предложение об изменении круга лиц, в пользу которых наследник может отказаться от наследства

Законодательно установлено

Абзац 1 пункт 1 статья 1158 ГК РФ устанавливает: «Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (ст. 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156)».

Недостатки

Круг лиц, в пользу которых наследник может отказаться от наследства, сильно расширен. Отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию. Норма абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ является неконституционной из-за неправильности ее формулировки и что данная норма не соответствует Конституции РФ, поскольку она не позволяет четко определить круг лиц, в пользу которых может быть совершен направленный отказ. Круг лиц, в пользу которых может быть совершен отказ от наследства, должен быть сужен. Законодателю нужно ограничить круг лиц при направленном отказе. Направленный отказ должен быть совершен только в пользу тех наследников, которые являются наследниками данной очереди, если есть наследники данной очереди, то в пользу их и нужно сделать направленный отказ. При отсутствии еще наследников, например первой очереди, наследник может отказаться в пользу наследников следующей очереди.

Предложение

Представляется, что абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ нужно изложить следующим образом: «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других наследников по завещанию или наследников по закону данной очереди, которая призвана к наследованию, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156)».

Обоснование

Данные изменения позволят на законодательном уровне внести изменения в правовое регулирование направленного отказа от наследства, конкретизировав его в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства.

5. Предложение об исключении возможности изменения завещательного распоряжения

Законодательно установлено

Статья 1161 ГК РФ устанавливает: «Если наследник не примет наследство, откажется от наследства, не указав при этом, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования по основаниям, установленным статьей 1117 настоящего Кодекса, либо вследствие недействительности завещания, часть наследства, которая причиталась бы такому отпавшему наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям.

Однако в случае, когда наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отказавшемуся от наследства или отпавшему по иным указанным основаниям, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства...».

Недостатки

Еще одной серьезной проблемой современного режима наследования являются действующие правила перераспределения наследственной массы при отпадении одного из наследников по завещанию (при отсутствии с его стороны направленного отказа), особенно в случаях, когда конкретные вещи предназначены определенным в завещании лицам.

Как известно, положения статьи 1161 ГК РФ в рамках механизма приращения предусматривают переход доли отпавшего наследника по завещанию к наследникам по закону. На практике подобная ситуация ведет к тому, что конкретное имущество (часть имущества), которое наследодатель при жизни желал передать конкретному лицу (нескольким лицам), может поступить и к иным лицам, не охваченным волей завещателя. Как представляется, данное правило наследственного законодательства

значительным образом подрывает охрану интересов завещателя и противоречит сути завещательного распоряжения. Кроме того, ущемляются интересы самого наследника. Ведь, например, если завещанная вещь является неделимым имуществом, то, чтобы оставить ее за собой, наследник по завещанию должен выплатить наследникам по закону компенсацию, соразмерную стоимости их доле в имуществе, что не всегда возможно сделать, учитывая особенности некоторых видов имущества.

Предложение

Внести в п. 2 ст. 1161 ГК РФ дополнение с текстом следующего содержания: «исключается возможность изменения завещательного распоряжения относительно наследственных прав на конкретное имущество остальных наследников, которым оно было предназначено по завещанию. Иными словами, если при наследовании конкретной вещи по завещанию в наследственные права вступает хотя бы один из наследников, которому данная вещь предназначалась, он должен ее наследовать безотносительно каких-либо притязаний иных лиц, имеющих статус наследственных правопреемников по иным основаниям наследования».

Обоснование

Данное дополнение значительным образом позволит защитить интересы завещателя и не будет противоречить сути завещательного распоряжения, а также не будут ущемлены интересы самого наследника.

Законы и иные нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993г. – № 237.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). –Ст. 14.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. –2002.–№ 220.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2001. – № 44. – Ст. 4147.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. –1996. –№ 5. – Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1994. –№ 32. – Ст. 3301.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Российская газета.–1996. –№ 17.
8. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. –2012. –№ 53 (ч. 1). –Ст. 7627.
9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. –1994. –№ 13. –Ст. 1447.

10. Федеральный закон от 11 февраля 1993 года № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета. – 1993. – № 49.
11. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 27 – 28 февраля 2007 года, Протокол № 02/07 // Нотариальный вестник. – 2007. – № 8.
12. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утв. Правлением ФНП от 28 февраля 2006 года // Нотариальный вестник. – 2006. – № 5.
13. Информационное письмо Московской областной регистрационной палаты от 15 января 1999 года № 5 «О некоторых вопросах осуществления государственной регистрации и оформления наследственных прав граждан» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
14. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
15. Постановление Совмина Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 30 июня 1975 года № 394 «О порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов» // Свод законов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – Т. 8. – С. 97. – 1988.
16. Указ Президиума Верховного совета Союза Советских Социалистических Республик от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и завещанию» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1945. – № 15.
17. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 01 января 1923 года // Ведомости

Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик.—№ 63. — Ст. 235.

18. Декрет Всесоюзного центрального исполнительного комитета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования» // Известия Всесоюзного центрального исполнительного комитета. —№ 87. —1918. — URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc> (дата обращения: 15.09.2016).
19. Декрет Всесоюзного центрального исполнительного комитета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» //Собрание Узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. —1922. —№ 36. —Ст. 423

Судебная и другая правоприменительная практика

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 года № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2014. —№ 1. —Ст. 79.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 7.
22. Решение Каслинского городского суда Челябинской области от 17 мая 2016 года по делу № 2-457/2016. — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
23. Решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 06 июня 2016 года по делу № 2-1018/16.— URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

24. Апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 января 2014 года № 11-294/2014. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2011 года № 5-В11-87 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
26. Решение Плавского районного суда Тульской области от 11 августа 2016 года по делу № 2-666/2016 ~ М-725/2016.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
27. Решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 09 августа 2016 года по делу № 2-347/2016 ~ М-273/2016.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
28. Решение Андреапольского районного суда Тверской области от 10 августа 2016 года по делу № 2-297/2016.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
29. Решение Бессоновского районного суда Пензенской области от 08 августа 2016 года по делу № 2-802/2016.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
30. Апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам Липецкого областного суда от 24 июля 2013 года № 33-1875/2013. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
31. Апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам Орловского областного суда от 28 августа 2013 года № 33-1904.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
32. Определения Московского городского суда от 29 апреля 2013 года № 4-г-2969/13. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
33. Определения Волгоградского областного суда от 06 марта 2013 года № 33-2472/13.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
34. Определения Курганского областного суда от 22 октября 2013 года № 33-3185/2013.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

35. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 04 февраля 2014 года № 33-535/2014.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
36. Определения судебных коллегий по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2013 года № 11-8519/13.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
37. Определения судебных коллегий по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 08 февраля 2013 года № 33-844/2013.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
38. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2014 года № 33-6908/14.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
39. Определения судебных коллегий по гражданским делам Московского областного суда от 10 января 2013 года № 33-1887/2012.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
40. Апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам: Воронежского областного суда от 12 сентября 2013 года № 33-4782.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
41. Определение Московского городского суда от 30 ноября 2010 года по делу № 33-37007 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
42. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11 июля 2013 года № 33-7515/2013 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
43. Апелляционное определение Самарского областного суда от 03 июля 2013 года № 33-6011/2013 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
44. Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 21 июня 2016 года по делу № 2-1776/2016. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

45. Апелляционное определение Московского городского суда от 04 сентября 2013 года по делу № 11-28545 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
46. Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 13 июля 2016 года по делу № 2-5568/2016 ~ М-4535/2016.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
47. Апелляционное определение Томского областного суда от 01 февраля 2013 года по делу № 33-22/2013.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
48. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2012 года № 11-1639.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
49. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 04 августа 2016 года по делу № 33-2581.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
50. Определение Московского городского суда от 28 февраля 2013 года по делу № 4-Г-1253/13. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
51. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 27 июля 2016 года по делу № 2-4897/16.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).
52. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2016 года по делу № 33-13741/2016.– URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.09.2016).

Учебники, учебные пособия, комментарии

53. Абраменков, М.С., Чугунов П.В. Наследственное право: Учебник для магистров / отв. ред. В.А. Белов. –М.: Юрайт, 2013. – 431 с.

54. Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгалов, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2016. – 242 с.
55. Алексеев, Ю.Т. Псковская судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV-XV вв. – Л.: Лениздат, 1986. – 211 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/527887> (дата обращения: 15.09.2016).
56. Алексеев, С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989. – М.: Статут, 2001. – 165 с.
57. Гасанов, З.У. Наследник как субъект отношений по наследованию: права, обязанности, ответственность // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155. Кн. 4. – 212 с.
58. Желонкин, С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2014. – 134 с.
59. Законы XII таблиц / сост. и пер. Л. Л. Кофанова; Отв. ред. В.И. Уколова. – М.: Зерцало, 1997. – 808 с.
60. Зайцева, Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 томах / под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2015. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике. – 271 с.
61. Исаев, И. А. История государства и права России. – М.: Юристъ, 2007. – 445 с.
62. Крашенинников, П.В. Наследственное право. – М.: Статут, 2016. – 270 с.
63. Кирилловых, А.А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. – М.: Деловой двор, 2011. – 187 с.
64. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, В.В. Грачев / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2011. – 392 с.
65. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. Ч. 1. – М.: Статут, 2006. – 740 с.

66. Наследственное право: Учеб. пособие / под ред. Н.А. Волковой, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 448 с.
67. Немков, А. М. Основные принципы советского наследственного права // Ученые записки Пермского университета. – Пермь, 1965. – 440 с. – URL: <http://sesia.com.ua/darom/istoria/148.html> (дата обращения: 15.09.2016).
68. Ралько, В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. Нотариат: учебник. – М.: Юстиция, 2016. – 214 с.
69. Русская Правда пространной редакции // Памятники права Киевского государства X – XII вв. / составитель Зимин А.А. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1952. – 234 с. – URL: http://annals.xlegio.ru/rus/zimin/zimpr_08.htm (дата обращения: 15.09.2016).
70. Свода законов Российской империи (СЗ) // Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. – СПб., 1884. – 365 с. – URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 15.09.2016).
71. Скрипилев, Е. А. Основы римского права. – М.: Проспект, 2001. – 387 с.
72. Смирнов, М. М. Римское частное право. Конспект лекций. – М., 2007. – 167 с.
73. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / сост. Чистяков О.И. – М.: МГУ, 1997. – 554 с.
74. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 344 с.
75. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005. Т. 2. – 502 с.
76. Явич, Л.С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 292 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/249456/> (дата обращения: 11.09.2016).

Монографии, лекции, статьи, диссертации и авторефераты диссертаций:

- 77.Абраменков, М.С. Правовой механизм принятия наследства // Нотариус. – 2012. –№ 3. –С. 28–31.
78. Абраменков М.С. Наследственное право России в 1835 - 1917 гг. // Наследственное право. –2011. –№ 4. – С. 3–5.
- 79.Абраменков М.С. Отказ от наследства в российском наследственном праве / М.С. Абраменков, О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2012. – № 4. –С. 25–28.
- 80.Ананьева, К.Я., Хлыстов М.В. Наследодатель как участник наследственных правоотношений // Наследственное право. – 2015. –№ 3.– С. 12–15.
- 81.Ананьева, К.Я., Хлыстов М.В. Наследники и иные лица как участники наследственного правоотношения // Наследственное право. – 2015. – № 2. – С. 10–14.
- 82.Бессараб, Н.С. Гражданско-правовое регулирование правопреемства в наследственных отношениях: Автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2009. – 110 с.
- 83.Баянов, С. Риски фактического принятия наследства // ЭЖ-Юрист. –2015. – № 10. –С. 14–17.
- 84.Бегичев, А.В. Наследование по завещанию в дореволюционном российском праве // Наследственное право. – 2011. – № 3. – С. 9–12.
- 85.Баринов, Н.А., Блинков, О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право. – 2013. – № 1. – С. 33–36.
- 86.Безчин, В.Б. Порядок наследования у русских крестьян по обычному праву // История государства и права. – 2009. – № 8. – С. 32–35.
87. Березовская, Е.А. Этапы и закономерности развития наследственного права России // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 32–35.
- 88.Блинков, О.Е. О расширении круга родственников, призываемых к наследованию по закону // Наследственное право. – 2014. – № 4. – С. 3 - 6.

- 89.Блинков, О.Е., Егоренкова, К.Ю. Юридические лица в наследственном праве // Наследственное право. – 2011. – № 1. –С. 3 – 9.
- 90.Демичев, А.А. Развитие советского наследственного права в период Великой Отечественной Войны // История государства и права. – 2010. – № 9. – С. 36–38.
- 91.Диденко, А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. – 2014. – № 1. –С. 52-54.
92. Диденко, А.А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 84. – С. 877–880.
- 93.Ермолова, Н.А., Камышанский, В.П. Условные завещания: за и против // Наследственное право. – 2011. – № 3. – С. 12-15.
94. Зайцева, Т.И. Актуальные проблемы в нотариальной и судебной практике // Закон. – 2006. – №10. – С. 34–37.
- 95.Журавлева, Е.М. Статус насцитуруса в гражданском праве Российской Федерации: Автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2014. – 110 с.
- 96.Кирилловых, А.А. Юридическая природа наследования и наследственное правоотношение // Наследственное право.– 2015.– № 3.– С. 37–40.
- 97.Кузнецова, О.А. Отказ от наследства: вопросы теории и правоприменительной практики // Юрист. – 2016. – № 2. – С. 25–29.
- 98.Кутузов, О.В. Предложения по совершенствованию законодательства в отношении некоторых субъектов наследственных правоотношений // Правовая идея. – 2013. – № 3(3). – С. 6-9.
- 99.Лаптева, А.М. Правовая природа права на наследство // Современное право.– 2013.– № 6.– С. 109–113.
100. Лескова, Ю.Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. –2014.–№ 1-2.– С. 144.

101. Лиманский, Г.С. Развитие советского наследственного права в 1918-1964 годы // История государства и права. – 2006. – № 4. – С. 45–47.
102. Малышкин, А.В. Правовые аргументы в ненормативных судебных актах // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 1). – С. 205-208.
103. Медвецкая, О.А. Понятие, правовая сущность и способы отказа от наследства // Наследственное право.– 2015.– № 4.– С. 30–35.
104. Мельников, С.А. Наследственное право Древней Руси // Государство и право.– 2010. – № 5. – С.81–84.
105. Мусаев, Р.М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства // Нотариус.– 2013.– № 1.–С. 36–39.
106. Полтавская, Н. Наследство принял! Вопросы принятия наследства. Процедура принятия и ошибки совершаемые наследниками // Домашний адвокат.– 2009.– № 5.– С. 7–11.
107. Попова, Л.И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть Закона.– 2015.– № 2.– С. 84–87.
108. Родионова, О.М. К вопросу о правовой природе принятия наследства // Нотариус.– 2011. –№ 2.– С. 26.
109. Рассказова, Н.Ю. Право на принятие наследства // Закон.– 2006.–№ 10.– С. 90–95.
110. Рудик, И.Е. О реализации принципа универсальности наследственного правопреемства при принятии наследства и отказе от него // Нотариус.– 2013. –№ 7. –С. 21–25.
111. Рудик, И.Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации: Автореферат дис. канд. юрид. наук. –Ростов-на-Дону, 2011. –31 с.
112. Смирнов, С.А. Наследственная трансмиссия: казусы судебной практики // Нотариус.– 2016.– № 3.– С. 41–45.
113. Смирнов, С.А. Механизм фактического принятия наследства и его развитие в современной судебной практике // Наследственное право. – 2015.– № 1.– С. 5–8.

114. Смирнов, С.А. Юридические ситуации приобретения наследства // Нотариус.– 2014.– № 7.– С. 31–34.
115. Смирнов, С.А. Владение наследством и его правовая квалификация // Нотариус.– 2014.– № 5.– С. 20–25.
116. Степанова, А.С., Ходырева Е.А. Непринятие наследства: проблемы определения // Нотариус.– 2013.– № 4.–С. 27–29.
117. Тужилова-Орданская Е.М., Евтушенко И.Н. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав // Наследственное право.– 2012. –№ 2. –С. 42-45.
118. Фиошин, А.В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // Наследственное право.– 2014.– № 3.– С. 39–42.
119. Фоков, А.П. О судебной практике по делам о наследовании // Российский судья. –2012. –№ 9. –С. 2–5.